18+

Алексей Ракитин

СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА В АВСТРАЛИИ

Хроники подлинных уголовных расследований

Алексей Ракитин

Серийные убийства в Австралии. Хроники подлинных уголовных расследований

«Издательские решения»

Ракитин А.

Серийные убийства в Австралии. Хроники подлинных уголовных расследований / А. Ракитин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594972-1

В книге собраны документальные очерки, посвященные расследованиям серийных убийств в Австралии — в городе Перте и его пригородах в первой половине 1960-х гг., в лесу Белангло в 1990-х гг. и знаменитому «делу о трупах в бочках» в небольшом городке Сноутауне в самом конце 20-го столетия. Автор детально разбирает как криминальную тактику преступников, так и ход оперативно-розыскных мероприятий по их разоблачению. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей уголовного сыска.

ISBN 978-5-00-594972-1

© Ракитин А.
© Издательские решения

Содержание

Бог шельму метит 6
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Серийные убийства в Австралии Хроники подлинных уголовных расследований

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-0059-4972-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог шельму метит

Вопрос изменчивости модели преступного поведения чрезвычайно интересен как сам по себе, так и с точки зрения практического применения знаний в этой области. Вся концепция разоблачения многоэпизодных преступлений с неочевидным мотивом (т.н. серийных убийств) предполагает наличие в различных криминальных эпизодах определённых общих черт, которые позволяют, с одной стороны, сгруппировать эти происшествия по принадлежности одному человеку (т.н. «преступному субъекту»), а с другой – сделать выводы о специфических чертах личности этого самого субъекта. Последний вывод основан на том, что те или иные специфические действия преступника – как сознательные, так и неосознанные – свидетельствуют о наличии в его психике неких паттернов, скрытых областей, неочевидных для окружающих, но явственно управляющих поведением этого человека в экстремальной ситуации.

Классические представления криминальной психологии в этой области сводятся к тому, что поведение серийного преступника, с одной стороны, характеризуется определённой стабильностью (повторяемостью), а с другой – имеет некоторую степень вариативности (изменчивости от случая к случаю). Считается, что вариативность может быть довольно значительна в первых эпизодах – обычно 3-4-5 – но быстро исчезает с набором преступником практики. Иначе говоря, тот набирается опыта, вырабатывает наилучший, по его мнению, стереотип криминального поведения, которому и следует далее с минимальными отклонениями.

Вроде бы всё просто. И практика разоблачений серийных преступников, вроде бы, подтверждает изложенное выше. Но… порой попадаются случаи, не укладывающиеся в эту схему. Первое, что приходит на ум – пара убийц Пол Бернардо и Карла Хомолка. Пол Бернардо совершал преступления, не имевшие практически никакого сходства – в одном случае, в тёмное время суток нападал на женщин и насиловал их прямо на улице, а в другом – похищал в светлое время суток и в последующем душил. Из той же серии пример советского серийного убийцы Андрея Чикатило, который считается повинным в весьма несхожих преступлениях (как по поло-возрастным характеристикам жертв, так и по манере действия при нападении). Впрочем, по Чикатило вопрос не до конца ясен, поскольку нельзя исключать того, что на него попросту "навесили" все нераскрытые убийства, что следует признать типичной для той поры практикой повышения раскрываемости и улучшения отчётности работы правоохранительных органов. Тем не менее, заметную изменчивость криминального поведения демонстрировали и некоторые другие советские серийный убийцы, например, "Таганский маньяк" Андрей Евсеев. В общем, феномен этот действительно существует, хотя и довольно редок – это как раз тот случай, когда отклонение от общего правила скорее подтверждает его справедливость, нежели опровергает.

На эту тему автор как-то имел обмен мнениями с Романом Игнатовым, который, собственно, и подкинул тему настоящей заметки. История показалась очень интересной и притом совершенно неизвестной в русскоязычном сегменте интернета, потому есть резон рассмотреть её обстоятельно.

Начать следует, как учили, с описания места, времени и исторического антуража. Город Перт на самом западе штата Западная Австралия, с точки зрения современного жителя России, ничем особенно не примечателен. На прилегающих к нему территориях в конце 19-го столетия открыли золото, и это вызвало активный прирост населения, там даже в 1899 г. открыли монетный двор и стали чеканить монеты для обращения на рынке Австралии. Затем эти земли на долгое время были "запечатаны", и на ведение изыскательских работ и добычу полезных ископаемых был законодательно наложен запрет.

На протяжении почти полувека этот район осваивался по преимуществу как сельскохозяйственная зона. На благодатных землях в долине реки Свэн (Swan), по берегам которой рас-

полагались Перт и его пригороды, собирали богатые урожаи зерновых и даже риса, активно развивалось разведение мясных пород скота. В 1930-х гг. во времена Великой Депрессии район Перта пережил стагнацию, массовую безработицу, обострение классовых противоречий. Лишь с началом Второй Мировой войны экономическая ситуация стала выправляться, излишек рабочей силы властям удалось убрать с рынка труда, призвав мужчин в армию, а сельскохозяйственная отрасль получила обильное финансирование за счёт заказов продовольствия для вооруженных сил. Австралийскую тушёнку в те годы знали даже в Советском Союзе, получавшем продовольственную помощь по ленд-лизу. Тем не менее, запрет на добычу полезных ископаемых сдерживал развитие производительных сил региона. Лишь в 1961 г. все ограничения на развитие добывающей промышленности сняли, и в Западной Австралии началась добыча руд чёрных и цветных металлов.

В 1950-х гг. край стал быстро богатеть ввиду прихода значительного финансирования центрального правительства, в регион пришли большие деньги, начался строительный бум. В 1959 г. через реку Свэн был построен самый большой в мире железобетонный железнодорожный мост. Появились целые районы, застроенные солидными особняками, настоящими кирпичными виллами, на улицах во множестве стали сновать новенькие частные автомашины, с каждым годом всё лучше и дороже. Благосостояние местных жителей заметно росло, при этом криминогенная обстановка в целом оставалась очень спокойной.

В 1950-1960-х гг. город Перт и прилегающие к нему территории активно развивались. Большие деньги вкладывались в инфраструктуру, строительство жилой и коммерческой недвижимости, население быстро богатело.

На протяжении 1950-х гг. дома в Перте и пригородах не запирались, более того, не запирались даже припаркованные у тротуаров автомашины! Да что там не запирались – у них частенько даже ключи в замке зажигания оставлялись беспечными владельцами, рассуждавшими примерно так: зачем вытаскивать ключи из замка зажигания, если потом его придётся вставлять обратно?

Полиция Западной Австралии в то время представляла собой организацию хорошо структурированную, щедро финансируемую и в целом высокоэффективную. Численность полицейских не превышала 10 тыс. человек – и это число обеспечивало охрану правопорядка на площади более 2 млн. кв. км! На территории Перта и пригородов находились 23 полицейских отделения (в Австралии их называли "полицейскими станциями"), ещё около 150 размещались в других районах штата.

В те годы щедрого финансирования полиция и криминалистические подразделения получили много самой современной техники и оснащения, в частности, появились радиофицированные автомашины, что резко повысило эффективность и безопасность патрульной

службы. Раз уж мы заговорили об истории, то можно упомянуть, что именно в полиции Западной Австралии впервые в мире был создан профсоюз сотрудников полиции. Официально он был учреждён в 1912 г., а фактически история его началась двумя годами ранее, когда 3 сотрудника полиции написали групповое письмо руководству с просьбой повысить заработную плату.

Как было отмечено выше, криминогенная обстановка в Перте и пригородах на протяжении 1950-х гг. оставалась в целом довольно благополучной. Количество тяжких преступлений против личности было невелико, число убийств, например, колебалось в районе 10-15 в год, и подавляющая их часть раскрывалась довольно легко и быстро. В части насильственных преступлений лидировали пьяные драки и бытовое насилие, проще говоря, рукоприкладство в семье. Число заявлений, связанных с тем и другим, не превышало 1-2 в неделю – прямо скажем, подобная периодичность характеризует криминогенную обстановку как очень спокойную! Среди умышленных преступлений, безусловно, лидировали имущественные посягательства – кражи в общественных местах, хищения из автомобилей и жилых помещений – таковых фиксировалось примерно 1,5 тыс. в год.

Учитывая, что население Перта и пригородов в те годы немногим превышало 400 тыс. человек, подобные показатели следует признать весьма незначительными.

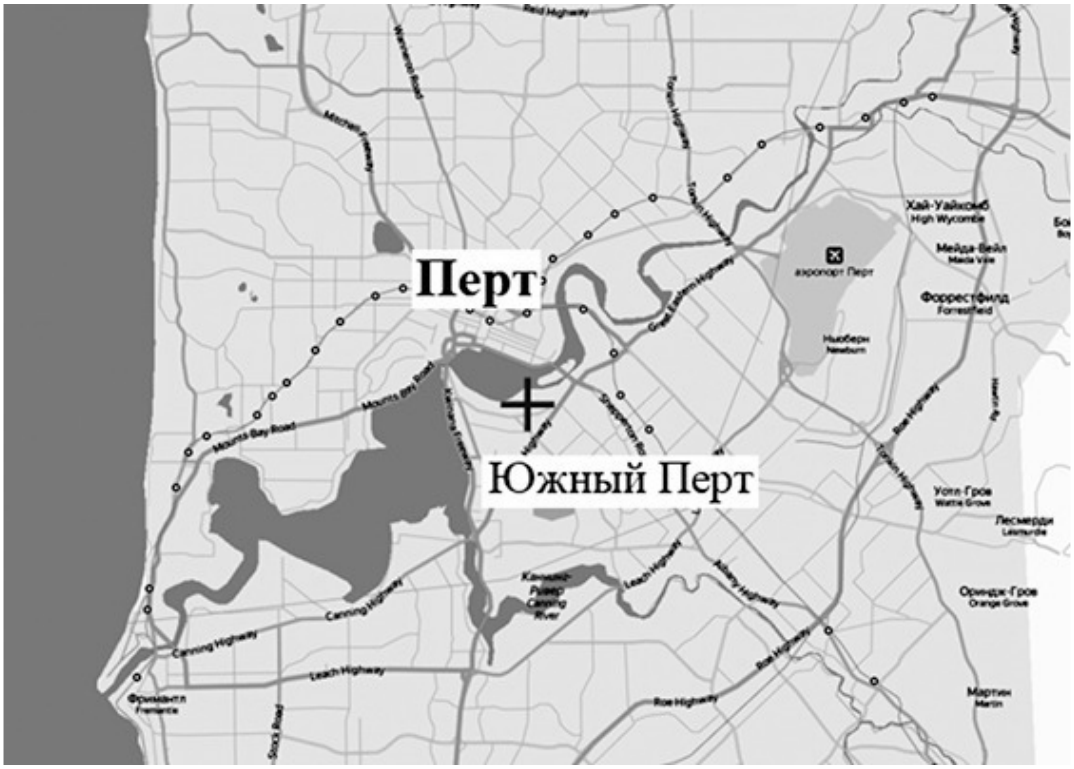

Полиция Западной Австралии к концу 1950-х гг. являлась организацией хотя и немногочисленной, но весьма эффективной.

Интересующая нас история началась в ночь на 30 января 1959 г., когда в собственной спальне в доме №322—324 на тихой улице Милл-Пойнт-роад (Mill Point road) в Южном Перте была убита 33-летняя Пнина Беркман (Pnina Berkman). Тело обнаружил любовник убитой, ведущий местной радиостанции Фотис Фунтас (Fotis Fountas), грек по национальности. Он приехал к дому Беркман в начале 8-го часа утра, чтобы отвезти женщину на работу и обнаружил, что входная дверь в квартиру прикрыта, но не закрыта на ключ. Хотя Фунтас был уверен, что уходя около полуночи, он закрывал дверь ключом!

Квартира располагалась на 1-м этаже 2-этажного дома. Как стало ясно позднее, окно спальни было открыто. Оно располагалось подле крыльца, и в него несложно было залезть.

Карта Перта и его пригородов с указанием места убийства Пнины Беркман в доме №322—324 на тихой улице Милл-Пойнт-роад в ночь на 30 января 1959 г.

Полностью обнажённое тело Беркман находилось на полу спальни перед дверью, но судя по следам крови, женщина подверглась нападению, будучи в кровати. Преступление было очень жестоким и кровавым, убийца использовал для нападения нож с 17-сантиметровым лезвием, который унёс с собою. Женщина, по-видимому, проснулась в самом начале нападения и оказала нападавшему ожесточённое сопротивление. На полностью обнажённом теле убитой остались многочисленные защитные повреждения – на предплечьях обеих рук судмедэксперт описал многочисленные порезы, ладони оказались иссечены лезвием, за которое жертва хваталась руками, ногти были обломаны. Под ногтями убитой осталась кожа убийцы, более того, жертва не только сильно поцарапала лицо нападавшего, но и разорвала ему рот, хотя эта деталь в то время осталась неизвестна. Современная молекулярно-генетическая экспертиза по этому материалу без особых затруднений идентифицировала бы личность преступника, но в конце 1950-х гг. подобной технологии не существовало, и потому упомянутые детали мало что давали следствию.

Убийца нанёс женщине ножевое ранение верхней челюсти, частично разрезав верхнюю губу и нос, а также проникающее ранение в область сердца, повредившее перикард (околосердечную сумку). Женщина не умерла сразу – она сумела переместиться из кровати к двери, ведущей в гостиную, кровавый след на полу отметил её движение ползком. Там, перед раздвижной стеклянной дверью, которую Пнина не смогла открыть, она и умерла. Время наступления смерти судмедэксперт отнёс к 3 часам ночи. Судебно-медицинская экспертиза показала, что женщина была немного пьяна, выпила, возможно, бутылку или две пива. Незадолго до смерти у неё был половой акт, но, по-видимому, добровольный, поскольку специфические травмы отсутствовали.

На кухне была найдена пустая банка из-под пива.

Современная фотография дома №322—324 по Милл-Пойнт-роад в Южном Перте. В доме 12 квартир, Пнина Беркман занимала квартиру на 1-м этаже, окна которой выходили прямо к кустарнику, росшему вдоль дороги. Забор в 1959 г. перед домом отсутствовал. Окно спальни находилось подле крыльца, в комнату легко можно было проникнуть с улицы.

В доме находился 8-летний сын убитой по имени Марк. Ребёнок не пострадал. Мальчик крепко спал и ничего подозрительного не видел и не слышал.

Следов взлома входная дверь и окна не имели. Жертва в момент начала посягательства находилась в кровати. Преступник её не раздевал, по-видимому, женщина имела привычку спать обнажённой. Полиция посчитала, что нападение не было случайным, убийца действовал целенаправленно и хотел убить именно Пнину, а посему этот человек находился с женщиной в каких-то отношениях.

Личная жизнь убитой давала кое-какую пищу для развития такой версии.

Пнина Беркман – урожденная Патрисия Григг (Patricia Grigg) – родилась в июле 1925 г. в Мельбурне, где познакомилась с Гэри Беркманом, эмигрантом из Польши, евреем по национальности. Впоследствии Патрисия вышла за него замуж, и поскольку Беркман придерживался иудейского вероисповедания, Патрисия в 1949 г. перешла в иудаизм, взяв новое имя. Поскольку имя «Пнина» звучало для слуха англоязычного человека необычно, женщина обычно пользовалась именем «Пенни». В 1951г. у Беркманов родился мальчик, получивший имя Марк. Союз, прочем, распался, Гэри в скором времени уехал в Израиль, а Пнина в 1955 г. перебралась за запад Австралии, в Перт.

Она без особых затруднений нашла работу в парфюмерном отделе магазина «David Jones», стала старшим продавцом. На протяжении нескольких лет снимала дом в Недлендсе, юго-западном пригороде Перта. Там она сблизилась с домовладельцами – бездетной супружеской четой – которые очень привязались как к самой Пнине, так и её ребёнку. Узнав, что она хочет переехать в Южный Перт, супруги отговаривали её от этого намерения и даже обещали снизить арендную плату, но Пнина предпочла перебраться в более престижный район.

Пнина Беркман (в девичестве Патрисия Григг).

Пнина была яркой и общительной женщиной, она привлекала к себе внимание мужчин, и у неё время от времени случались романы разной степени серьёзности.

В общем, у убитой женщины была своя история, и неудивительно, что полиция обратила самое пристальное внимание на личную жизнь Пнины. Её отношения с Фунтасом, последним из любовников, продолжались около 6 месяцев, а до этого в жизни Пнины, как отмечено выше, появлялись другие мужчины. Все они были проверены, у всех оказалось alibi. Довольно быстро сумел оправдаться и любовник убитой – Фотис Фунтас. Согласно его показаниям, подтверждённым свидетельствами других лиц, около 18 часов 29 января он забрал Пнину с работы, отвёз её домой, они поужинали, после чего около 20 часов Фотис уехал по своим делам. Через пару часов он вернулся, угостил Пнину пивом, они некоторое время занимались сексом, а затем около полуночи Фотис опять уехал. У него был ночной эфир, так что alibi радиоведущего могли подтвердить десятки тысяч жителей Перта, не спавших в ту ночь. После 6 часов утра Фотис сменился, заехал домой, принял душ и переоделся, после чего отправился к Пнине. А там такое…

С ним, вроде бы, всё было ясно. Но общее впечатление смазало его собственное поведение. Фотис наотрез отказался оплатить похороны Пнины и не явился на кладбище, чтобы попрощаться с любовницей. Проблема с деньгами обуславливалась тем, что Пнина являлась полной сиротой (её родители погибли в автокатастрофе, и близких родственников убитая не имела). Сбережения самой Пнины не могли быть использованы для организации похорон ввиду особенностей порядка наследования – все её счета оказались автоматически заморожены, и с них невозможно было списать ни цента. В конце концов, деньги на похороны Пнины Беркман в сумме эквивалентной 42 британским фунтам стерлингов собрал раввин пертской синагоги. Он же пристроил в семью сына убитой – там мальчик находился вплоть до того момента, пока к нему не приехал отец и не увёз его в Израиль. Обо всём этом стало быстро известно и, разумеется, общественность пришла от этих деталей в негодование.

Пнина Беркман с мужем Гэри и сыном Марком.

То, как Фунтас дистанцировался от Пнины, вызвало в обществе резкий антагонизм. Во время радиоэфиров Фунтаса в студию стали звонить разгневанные мужчины и женщины, которые в весьма уничижительных и саркастических выражениях комментировали его неподобающее поведение. Сейчас бы мы сказали, что радиоведущий подвергся массовому троллингу, но тогда такого понятия не существовало. Фунтас обратился в полицию с заявлением об угрозах в свой адрес и о том, что в отношении него якобы организована травля. Правда, невозможно было понять, кто и зачем занялся бы организацией подобного рода чепухи, но подобные детали в тот момент заявителя интересовали мало. Он явно желал предстать в роли жертвы и тем заслужить прощение общественности. Полиция распространила заявление, в котором сообщалось, что Фотис Фунтас ответил на все вопросы следствия и правоохранительные органы не рассматривают его в качестве подозреваемого. И тем ограничилась.

В конечном итоге Фотис оказался отлучён от радиоэфира – администрация радиостанции расторгла с ним контракт. Оставшись без работы, Фотис помыкался некоторое время и… отчалил в Грецию. В общем, сквалыжничество, продемонстрированное Фотисом, вышло боком ему же самому, воистину, сэкономил он копеечку, а потерял целковый!

Впрочем, судьба Фотиса Фунтаса нас интересует мало, поэтому вернёмся к полицейскому расследованию. Полиция предполагала, что защищавшаяся жертва причинила нападавшему какие-то повреждения – на эту мысль наводили кусочки окровавленной кожи, извлечённые из-под ногтей Пнины Беркман. Все больницы Перта и пригородов были ориентированы на установление личности мужчин с поцарапанным лицом и возможными повреждениями глаз, ушей или рта.

Ход мысли правоохранителей оказался совершенно правильным, хотя тогда никто ещё не знал, что жертва своим сопротивлением доставила нападавшему много проблем. Она не просто расцарапала ему лицо, но и порвала губу, глубокие царапины загноились, и преступник был вынужден 2 недели сидеть дома, боясь показаться на улице. Он понял, что повреждения лица могут привлечь внимание врачей, поэтому занимался самолечением, протирая раны спиртом и заклеивая их пластырем. Произошедшее очень напугало его, но он выдержал до конца выбранную линию поведения и к врачу так и не обратился.

Пнина Беркман.

Кое-какую информацию о преступлении сообщили соседи убитой. Пара в соседней квартире заявила полиции, что около 3 часов ночи была разбужена вознёй, доносившей из комнаты, явившейся местом преступления. Затем был слышен крик, внезапно оборвавшийся. Примерно через минуту или чуть более был слышен хлопок автомобильной двери и заводимого мотора. Другой сосед сообщил примерно то же самое, рассказав о крике в 02:45 и звуке автомобильного мотора примерно через 2 минуты.

Ещё одним свидетелем стал молочник, развозивший свой товар в пятом часу утра. Мужчина видел автомашину, припаркованную под окнами квартиры Пнины Беркман, и уверенно назвал её модель и цвет. Сразу скажем, что эти показания отношения к делу не имели, убийца к тому времени давно уже покинул место преступления, но в начале расследования полиция этого ещё не знала и затратила много времени и сил на отработку данного направления. Машину эту, в конце концов, удалось отыскать, её владелец дал необходимые пояснения, и стало ясно, что к случившемуся он отношения не имеет.

Убийство Пнины Беркман дало второе дыхание расследованию инцидента, произошедшего в ночь на 16 декабря 1958 г. – т.е. 6 неделями ранее – в доме неподалёку. В ту ночь неизвестный мужчина напал на 21-летнюю женщину, проживавшую в доме №338 по Милл-Пойнт роад, если быть совсем точным, то он запрыгнул в её спальню через окно. Женщина не спала и сразу же закричала, ей вторила вторая обитательница дома, спавшая в соседней комнате. Злоумышленник, пытаясь заставить женщину замолчать, схватил её за горло, ободрав ногтями кожу и оставив синяки на шее, но, сообразив, что обитательница квартиры не одна и фактор скрытности потерян, бросился наутёк.

Прибывшие по вызову патрульные сделали любопытное открытие. Неизвестный, перед тем, как проникнуть в окно спальни, похитил во дворе дома по соседству небольшой столик и перенёс его ко входной двери дома №338. Проделано это было для того, чтобы задержать возможную погоню.

Преступник явно знал толк в квартирных кражах и действовал вполне профессионально. Убийство Пнины Беркман заставляло предполагать, что в январе 1959 г. события развивались примерно так же; возможно, всё началось как квартирная кража, но в какой-то момент события вышли из-под контроля.

Полиция тщательно проверила все сообщения о бродягах, поступившие от жителей района. Кое-кого из них удалось отыскать, все они в конечном итоге были выпущены без предъявления обвинения.

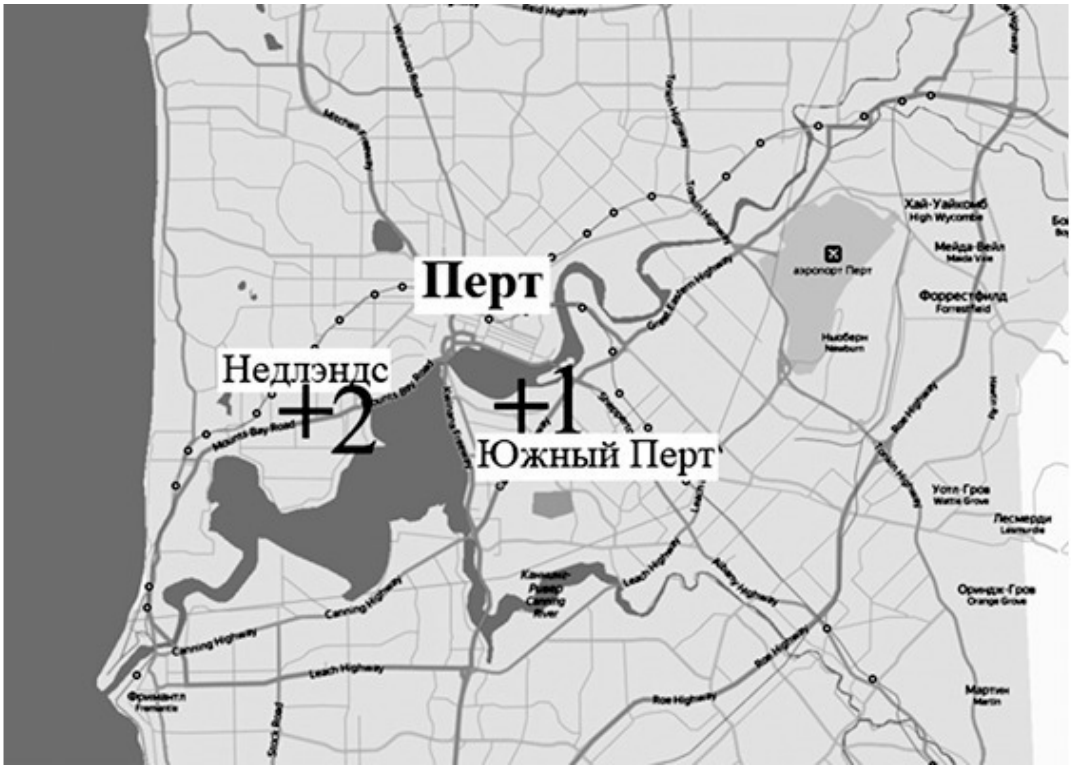
Отдельное направление расследованию задало сообщение одного из жителей Милл-Пойнт-роад, рассказавшего о подозрительном инциденте, произошедшем накануне убийства Пнины Беркман. По словам заявителя, предыдущей ночью какой-то мужчина попытался проникнуть в дом неподалёку, но появление свидетеля спугнуло злоумышленника, и тот бежал. Неизвестный был описан как худощавый мужчина ростом около 173-178 см с большой копной кудрявых волос.

В целом, правоохранительные органы приложили большие усилия для расследования январского убийства на Милл-Пойнт роад, но никакого продвижения добиться не удалось. Несовершенство криминалистических технологий и отсутствие свидетелей случившегося до поры задержали работу, и по прошествии нескольких месяцев расследование перешло в разряд "холодных" (т.е. неактивных).

Между тем, на подходе были очень важные события, грозившие перевернуть всю жизнь жителей Перта, правда, в тот момент никто из них ни о чём не догадывался.

В ночь на 8 августа 1959 г. нападению неизвестного подверглась 18-летняя учащаяся медицинской школы Эликс Эллин Донкон (Alix Ellyn Doncon). Происшествие выглядело очень странным, и случившееся с девушкой поставило полицию в тупик.

Накануне днём в Перт приехали двоюродные братья Эликс, арендовавшие квартиру на 1-м этаже комплекса апартаментов под названием "Белларанга флэтс" ("Bellaranga Flats") в доме №93 по Стирлинг-хайвэй (Stirling Highway) в Недлэндсе. Эликс провела с братьями вторую половину дня и осталась ночевать в арендованной квартире, а молодые люди отправились в ночной клуб. Ранним утром они возвратились и позвонили в дверь – им открыла окровавленная Эликс Донкон. Лицо и волосы девушки были перепачканы кровью, а бровь над левым глазом оказалась рассечена и сильно отекла. На вопрос "что случилось?" она ответила, что всё в порядке, только у неё очень сильно болит голова. Когда её подвели к зеркалу, она ужаснулась собственному виду, но… вспомнить ничего не смогла.

Карта Пертской агломерации (г. Перт и его пригороды) с указанием мест нападений на Пнину Беркман (+1) в Южном Перте и Эликс Донкон (+2) в Недлэндсе в январе и августе 1959 г. соответственно. Оба района считались в то время местами благополучными и вполне безопасными. Немотивированные ночные нападения на молодых женщин выглядели чем-то экстраординарным, выходящим за рамки обычной криминальной активности.

Может показаться невероятным, но Эликс Донкон так никогда и не вспомнила события той ночи. Случившееся с нею – яркий образец того, как причудливо порой работает человеческий мозг и сколь прихотлива наша память. Историю Эликс можно приводить в качестве документально подтвержденного примера того, как трезвый, адекватный и ранее совершенно здоровый человек в результате травмы мозга может напрочь утратить травмирующие воспоминания. При этом другие воспоминания, связанные с событиями того вечера, память Эликс сохранила в мельчайших деталях. Так, например, девушка помнила, что в её сумочке, оставленной на подоконнике, находились деньги, Эликс называла не только сумму, но и номинал банкнот и монет. Денег в сумочке не оказалось, что заставляло предположить их хищение человеком, напавшим на девушку.

Апартаменты «Белларанга флэтс» в доме №93 по Стирлинг-хайвэй в Недлэндсе, пригороде Перта, сохранились по сию пору. На современной фотографии можно видеть угловые окна довольно необычной конструкции, ширина открываемой створки составляла 14 дюймов (356 мм). По мнению следствия, именно через такую вот угловую створку, оставленную на ночь незакрытой, преступник и проник в квартиру, где спала Эликс Донкон.

Эликс была доставлена в больницу, где в ходе осмотра выяснилось, что её не менее двух раз ударили по голове неким тяжёлым тупогранным предметом. Орудие на месте преступления найдено не было, и полицейские предположили, что таковым явился фонарь в металлическом корпусе, который нападавший унёс с собою. В затылочной кости была трещина, кожа там была рассечена до кости и обильно кровоточила. Другой удар пришёлся повыше левого глаза, и это была большая удача в том смысле, что повреждение самого глазного яблока могло бы привести к утрате им зрения. Сильные удары по голове привели к сотрясению мозга. Медосмотр также показал, что Эликс Донкон не подвергалась изнасилованию.

Девушка провела в больнице 6 недель. Помимо этой неприятности, травма головы имела и другое следствие, менее очевидное. У девушки стали наблюдаться припадки, схожие по симптоматике с эпилептическими, ранее ничего подобного с ней не происходило. Понятно, что такого рода припадки делали для Эликс работу медсестрой невозможной, и ей пришлось оставить учёбу.

Расследование странного инцидента возглавил детектив сержант Джон О'Хэллоран (John O'Halloran), один из лучших детективов в Западной Австралии. Дядей потерпевшей являлся специальный инспектор Отдела расследований Содружества (анг. CIB – Commonwealth Investigations Branch), особой правоохранительной структуры, подчинявшейся Генпрокурору Австралии, и дядя по-родственному попросил приложить максимум усилий для поиска виновного.

Полицейские и криминалисты тщательно осмотрели помещение и все подходы к дому. Никаких идей относительно того, как злоумышленник проник в квартиру, не появилось. Замок входной двери оказался исправен, окна – целы и закрыты, лишь узкое окно в углу спальни оказалось прикрыто, но не закрыто. Полиция рассмотрела все мыслимые варианты проникновения в квартиру. Особо изучался вопрос доступа злоумышленника к ключу и возможность заблаговременного изготовления его копии. Для проверки подобного предположения были установлены прежние арендаторы квартиры за несколько предшествующих лет, а также изучены персоналии всех работников, имевших доступ в это помещение для его обслуживания или ремонта.

В результате большой работы О'Хэллоран и его подчиненные склонились к выводу, согласно которому преступник проник в квартиру именно через угловое окно. Его ширина была весьма незначительна – всего-то 14 дюймов (чуть более 35 см) – но худощавый мужчина вполне мог протиснуться в такое отверстие.

Этим выводом, точнее, предположением, успех полицейского расследования оказался исчерпан. Ничего более, что могло бы привести к установлению личности таинственного преступника, найти не удалось – ни отпечатков пальцев, ни забытых вещей. Ничто не указывало на сексуальный подтекст действий нападавшего – его не заинтересовало женское бельё, и потерпевшая, напомним, не была изнасилована.

В общем, произошедшее с Эликс Донкон выглядело очень странно, и это расследование запомнили все, причастные к нему.

Следующая жертва таинственного любителя влезать в женские спальни оказалась очень необычной. Настолько необычной, что произошедшее моментально стало сенсацией в масштабах всего штата Западная Австралия. Жертвой женоненавистника оказалась 22-летняя Джиллиан Макферсон Брюэр (Jillian McPherson Brewer), дочь миллионера, владельца крупного кондитерского производства.

Джиллиан закончила методистскую школу для девочек в Мельбурне и осенью 1958 г. переехала на запад Австралии. Она поступила в местный университет и сначала училась на архитектора, а затем решила специализироваться на дизайне и оформлении интерьеров. Джиллиан поселилась в апартаментах "Бруквуд флэтс" ("Brookwood Flats") в доме №396 по Стирлинг-хайвэй (Stirling Highway) в городе Коттесло (Cottesloe), расположенном примерно в 8 км юго-западнее Перта.

Рядом с квартирой Джиллиан находилась квартира её матери Бетти Джонстон, из одной в другую можно было пройти через двор.

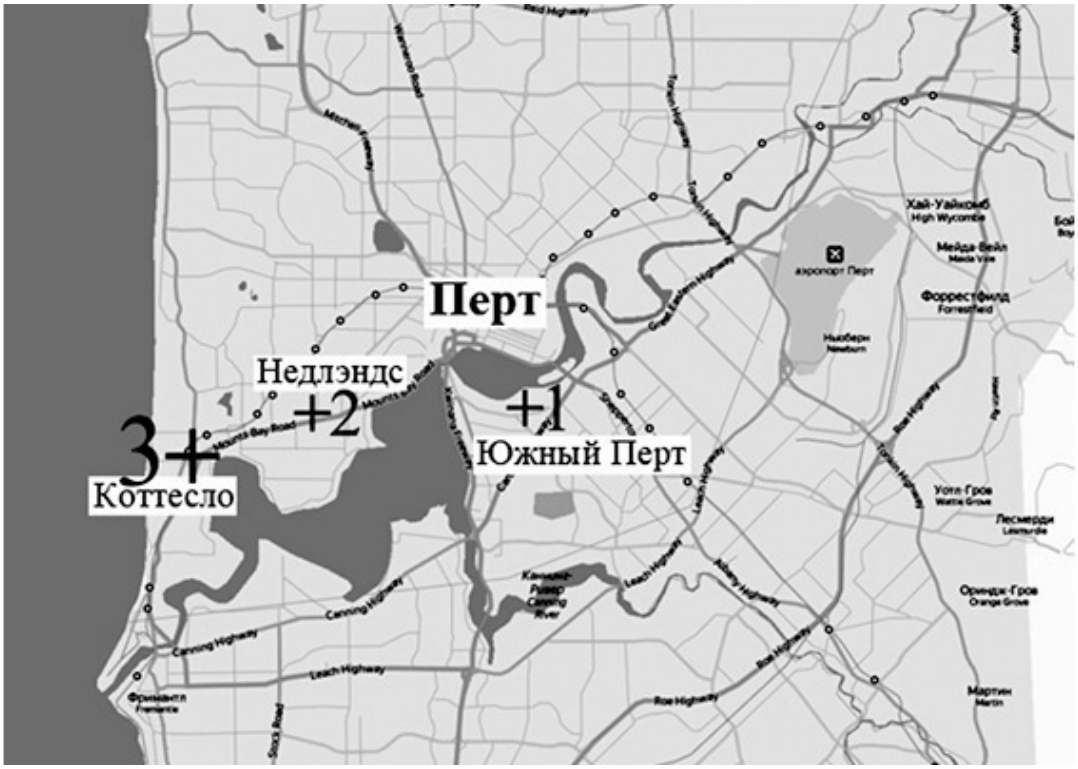
В январе 1959 г. было объявлено о помолвке Джиллиан, жених ей подарил пуделя, получившего кличку Диор. Хотя Брюэр ещё не была дипломированным дизайнером, к ней уже обращались с деловыми предложениями, и по её проектам в концу 1959 г. уже были отделаны некоторые офисы в деловой части Перта, в частности, одно из отделений коммерческого банка.

Об этом были публикации в местной прессе, а потому Джиллиан была довольно известна в городе и не только в той среде, в которой вращалась.

«Бруквуд флэтс» в наши дни. Квартиры Джиллиан и её матери находились в дальней части здания и выходили окнами во двор.

Около 9 часов утра 19 декабря 1959 г. жених Джиллиан заехал к ней, дабы вместе отправиться играть в гольф. Его внимание привлекла собака, взволнованно бегавшая по подоконнику в спальне и изредка лаявшая через стекло. Джиллиан к окну так и не подошла, поэтому мужчине пришлось выйти из автомашины и самому направиться в квартиру. Входная дверь оказалась заперта – это было очень странно, поскольку Джиллиан обычно не запиралась. Воспользовавшись своим ключом, мужчина вошёл в квартиру №18, арендованную невестой, и там его ждало новое неожиданное препятствие – он толкнул дверь спальни, но та оказалась заперта. Такого вообще прежде не бывало! И самое главное – Джиллиан не отзывалась на голос жениха!

Карта Пертской агломерации (г. Перт и его пригороды) с указанием мест нападений на Пнину Беркман (+1) в Южном Перте, Эликс Донкон (+2) в Недлэндсе и Джиллиан Брюэр (+3) в Коттесло в январе, августе и декабре 1959 г. соответственно.

Ещё не понимая, что происходит, но уже встревожившись, мужчина быстро открыл межкомнатную дверь, отжав язычок замка карманным перочинным ножиком. Картина, увиденная в спальне, ошеломляла – вся комната, включая стены, мебель и потолок, была забрызгана кровью и кусочками мозгового вещества, но труп Джиллиан в кровати оказался до самого подбородка скрыт одеялом. Было видно лишь лицо, изуродованное мощными ударами какого-то тупого предмета. Поверх одеяла была уложена одна из небольших подушек, находившихся в комнате, а уже поверх этой подушки убийца положил левую руку жертвы. Со стороны это выглядело так, словно убитая прижимает подушку к животу. Не вызывало сомнений, что положение тела в кровати не являлось естественным – это была явная инсталляция, устроенная убийцей с неким умыслом.

Осмотр тела судмедэкспертом, проведённый прямо на месте преступления, показал, что Джиллиан Брюэр была убита с использованием двух орудий – тупогранного, похожего на обух топора, и ножниц. Первым было нанесено большое количество ударов – порядка 15-20 – по голове и различным частям тела, в т.ч. и по лобку. При вскрытии тела в морге выяснилось, что тазовые кости раздроблены на большое количество фрагментов. Ножницами преступник нанёс 5 ударов: 2 из них пришлись в область груди, 1 – в печень и 2 – в брюшину. Время наступления смерти судебный медик отнёс к полуночи, либо после полуночи. Незадолго до убийства женщина имела половой акт, но он, судя по всему, был добровольным. В этой части предположения судмедэксперта нашли полное подтверждение, поскольку жених заявил, что в интервале между 23 и 24 часами 18 декабря у него с Джиллиан был половой акт, после которого он уехал, а Джиллиан легла спать.

Джиллиан Брюэр.

На месте преступления орудий убийства не оказалось, но их удалось отыскать. Ножницы, протёртые, но не вымытые, были найдены среди кухонных принадлежностей, а окровавленный топор оказался переброшен через забор на соседний участок. Рукоять топора оказалась расщеплена в месте крепления лезвия, очевидно, ввиду большой силы ударов. Полицейские и криминалисты ещё работали на месте совершения преступления, когда в полицию Коттесло обратился некий Саймон Уотсон, живший в доме №4 по Ринаун-авеню (Renown avenue). По его словам, минувшей ночью из его гаража пропал топор. Как без труда догадается проницательный читатель, гараж мистера Уотсона был оставлен на ночь незапертым. В окровавленном топоре, найденным неподалёку от дома №396 по Стирлинг-хайвэй, мужчина опознал пропавшую вещь. Остаётся добавить, что расстояние между местом похищения топора и местом преступления составляло около 100 м по прямой.

Это открытие означало, что убийца хорошо изучил окрестности и, по-видимому, здесь он бывал не один раз.

Последнее предположение получило через некоторое время довольно неожиданное подтверждение.

Бетти Джонстон, мать убитой, сообщила при допросе полицейскими и о том, что несколькими днями ранее ключи от её квартиры пропали. Она распорядилась заменить замки на входных дверях – как парадного входа, так и чёрного – но от привычки оставлять двери открытыми не избавилась. Непонятно, для чего менять замки в дверях, если замками не пользоваться, ну да ладно, речь сейчас немного о другом. Спустя две недели со времени гибели дочери Бетти дополнила свои показания, сказав, что ключи отыскались. Причём обнаружены они были в таком месте, где никто из посетителей её квартиры, как, впрочем, и она сама, оставить их не мог – в гостиной, глубоко под тумбочкой с телевизором. Женщина не сомневалась, что ключи туда спрятал неизвестный, проникавший в её жилище за несколько дней до убийства дочери.

Последующая судебно-медицинская экспертиза уточнила число и локализацию повреждений, причинённых Джиллиан Брюэр. Всего убийца нанёс ей 13 ударов обухом топора и 5 – ножницами. Жертва получила открытую травму мозга, перелом тазовых костей, многочисленные переломы рёбер, которые проткнули лёгкие и сердце. Защитных ранений на теле не оказалось. Изучив распределение брызг крови и мозгового вещества, криминалисты пришли к

заключению, что Джиллиан была убита в кровати, с которой не пыталась подняться. В момент начала нападения она, по всей вероятности спала, либо не успела отреагировать на появление неизвестного.

Преступление выглядело очень странным и рождало у опытных детективов массу самых разных вопросов.

Не вызывало сомнений, что ярость преступника была направлена против половых органов женщины, при этом никаких свидетельств того, что убийца занимался какими-то сексуальными манипуляциями или пытался осуществить половой акт, не было обнаружено. Означало ли это, что преступник импотент или имеет какую-то половую дисфункцию?

Преступник прикрыл обнажённое тело убитой женщины одеялом, уложил сверху подушку, а поверх подушки поместил руку жертвы. Что могло это означать?

В спальне Джиллиан Брюэр находилась комнатная собачка. Почему она не залаяла при появлении неизвестного в квартире? Собаки реагируют на открытую кровь, беспокоятся при ранении хозяев, так почему же собака не стала лаять после того, как убийца причинил Джиллиан чудовищные травмы и кровь попала на предметы окружающей обстановки?

Впрочем, насчёт собаки всё было не совсем так однозначно, как казалось поначалу. Полиция отыскала свидетеля – одного-единственного! – который якобы слышал лай около 1 часа ночи 19 декабря, т.е. примерно в то время, когда была убита Джиллиан.

Если собака залаяла, почуяв кровь, то как преступнику удалось её успокоить? Может быть, собака его узнала? Можно ли допустить, что этот человек бывал в квартире убитой ранее?

Руководство правоохранительных органов ещё испытывало сомнения относительно того, связаны ли описанные выше преступления, но журналисты всё решили за них. Пресса и ТВ активно взялись обсуждать гибель Пнины Беркман и Джиллиан Брюэр, а также нападение на Эликс Донкон, рассматривая их как звенья единой цепи. Журналисты были уверены, что в пригородах Перта появился маньяк и, говоря по совести, этот вывод выглядел весьма обоснованным. До этого на спящих женщин в Западной Австралии так не нападали. Если злоумышленник влезал в дом и натыкался на хозяев, он обычно бежал, в редких случаях мог угрожать или изнасиловать, но чтобы вот так забивать спящих женщин… нет, такого прежде не бывало!

Журналисты активно обсуждали некоторые детали, ставшие им известными, в частности то, что убитые спали обнажёнными. Для того времени эта деталь сказалась очень пикантной! Следует иметь в виду, что сексуальная революция ещё не произошла, концепцию «стакана воды» ещё никто на Западе не озвучивал и «дети цветов» ещё не стали кумирами молодёжи. Спать полагалось в пижамах с длинными рукавами и штанинами ниже колен, а находиться в кровати полностью обнажённой казалось верхом неприличия! Журналисты строили догадки относительно того, не повлияла ли на злоумышленника обнажённость жертв, хотя понятно, что все рассуждения на эту тему лишены какого-либо практического смысла. Если человек агрессивен в отношении женщин, то их одетость или раздетость мало на что влияет, определяющий фактор при принятии решения о нападении – это доступность жертвы и возможность остаться безнаказанным.

Забегая несколько вперёд можно сказать, что в скором времени после убийства Джиллиан Брюэр, если быть совсем точным, то 25 января 1960 г., убийца попал в руки полиции, более того, старший детектив Морис О'Хэллоран (Maurice O'Halloran) и детектив Брайан Булл (Brian Bull) даже допросили его относительно возможной причастности к нападению на Джиллиан. Преступник ото всего отпёрся, заявил о наличии alibi, которого на самом деле не существовало, и… никто его слова не проверил. Сложно сказать, как такое могло произойти, но факт остаётся фактом – полиция не доработала в нужном направлении, и ввиду допущенной кем-то халатности поручение о проверке alibi не было исполнено. Благодаря этому преступник в скором времени получил возможность вновь дышать воздухом свободы.

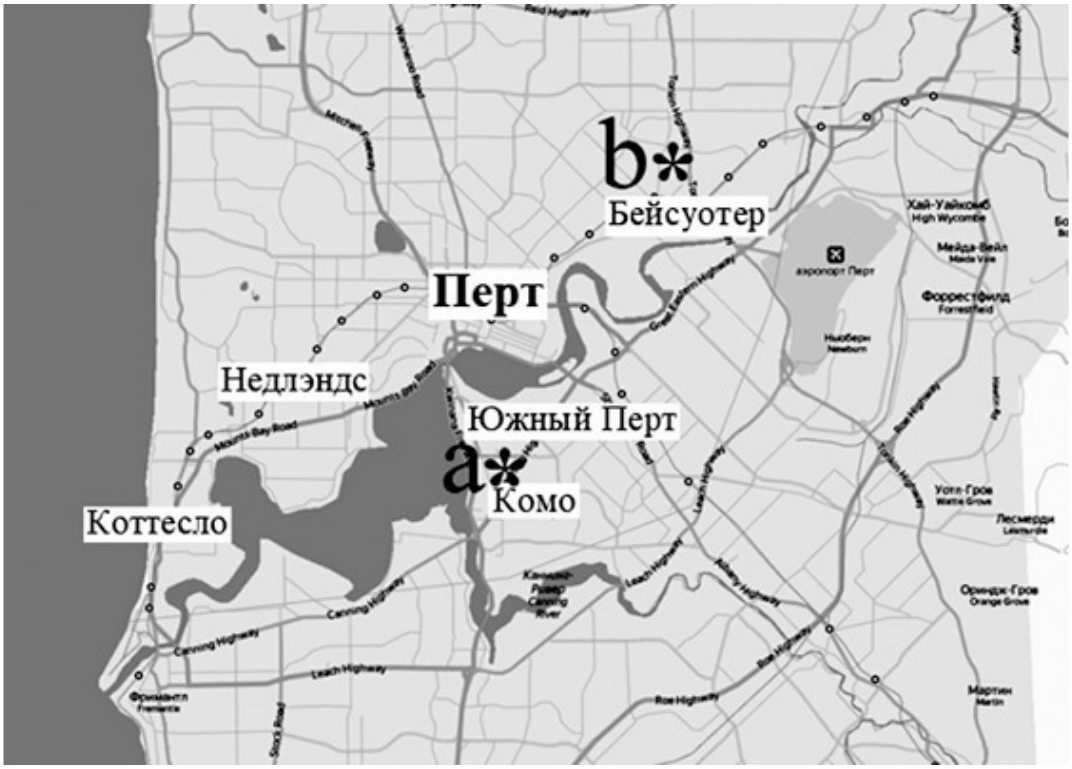
А далее сюжет сделал неожиданный кульбит. 9 апреля 1960 г. произошёл довольно странный инцидент, который поначалу не привлёк к себе особого внимания, но который, как вскоре стало ясно, послужил своего рода прологом для весьма драматичных событий. В тот день вечером, незадолго до полуночи, неизвестным автомобилистом была сбита 18-летняя Глинис Пик (Glenys Peak). ДТП произошло в городке Бейсуотер (Bayswater), восточном пригороде Перта, возле дома №2 по Джон-стрит (John street). В отличие от тех мест, где имели место описанные выше нападения – т.е. Южного Перта, Недлендса и Коттесло – это был район небогатый, населённый преимущественно "синими воротничками". Глинис возвращалась с танцев в Перте, путь её лежал от железнодорожной станции, и прошла она довольно много – около 1,8 км. Шла девушка всё время в одиночестве по плохо освещённым улицам.

Буквально перед самым домом её догнала автомашина, ударила так, что девушка перелетела через крышу автомобиля, и, не останавливаясь, умчалась в темноту. Шокированная произошедшим, Глинис вбежала в дом и сообщила, что её попытался убить сумасшедший водитель и у неё сломан позвоночник, после чего потеряла сознание. Пришла она в себя уже в кровати оттого, что дядя и тётя пытались влить в её горло горячий грог. Глинис потратила некоторое время на то, чтобы объяснить им, что её сбила автомашина и она нуждается не в спиртном, а в медицинской помощи. Ситуация в таком пересказе выглядит несколько странной, но именно так всё и происходило. Родственники потерпевшей не вышли сразу на улицу, чтобы осмотреть место ДТП, и на этот нюанс следует сейчас обратить внимание.

Примерно через час девушка оказалась в больнице, где потратила довольно продолжительное время на ожидание в приёмном покое. Лишь в пятом часу утра её осмотрела дежурная бригада и оказала необходимую помощь. Голову потерпевшей обрили и наложили 12 швов, ещё 4 шва были наложены на левую ногу, где оказалась глубокая рана. Позвоночник Глинис оказался цел, у девушки вообще не было переломов. Следует признать, что она отделалась малой кровью, учитывая её полёт через автомобиль и неконтролируемое падение на грунтовую дорогу.

Заявление о ДТП возле дома №2 по Джон-стрит в Бейсуотере принял в работу констебль дорожной полиции Джексон. Он знал, что потерпевшая утверждает, будто наезд был умышленным, однако всерьёз это сообщение не принял, решив, что Глинис Пик попросту хочет подобным рассказом добиться более серьёзного отношения к расследованию. Осмотрев утром место наезда, констебль обнаружил на удалении 5 м от следов на грунте женские серебряные часики. Они принадлежали потерпевшей, и с этой вещицей всё было ясно. Но констебль не обнаружил на месте ДТП белого клатча (кожаной дамской сумочки) и одной туфли (другая осталась на ноге Глинис).

На удалении около 110 м от места ДТП находился автомобиль "Holden" с номером UFN 592 с ключами, торчащими в замке зажигания. Капот с правой стороны был поцарапан и помят, правое зеркало заднего вида сломано, а брызговик справа частично оторван. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы предположить, что автомашина попала в ДТП. Последующая проверка показала, что машина была угнана от дома №109 по Гарднер-стрит (Gardner street) в городе Комо (Como) за несколько часов до наезда на Глинис Пик. Расстояние от места угона до точки обнаружения брошенной автомашины составляло около 10,5 км.

Карта г. Перт и пригородов. Условными обозначениями показаны места: *a – угона автомашины «холден» от дома №109 по Гарднер-стрит в Комо и *b – наезда на Глинис Пик у дома №2 по Джон-стрит в Бейсуотере.

Картина начинала понемногу вырисовываться.

Констебль оказался опытным и въедливым полицейским. Его смутило отсутствие на месте происшествия сумочки потерпевшей и её туфли. Ладно, сумочку мог забрать случайный прохожий, но кому могла понадобиться женская туфелька?!

Джексон попросил выделить ему группу полицейских для прочёсывания местности. Констебль не мог сказать, что именно хотел бы отыскать, он лишь предполагал, что угонщик, бросивший автомашину, мог избавиться от чего-то компрометирующего на пути своего отхода. Это было зыбкое чувство, которое можно объяснить лишь интуицией, ничего рационального оно под собой не имело. В общем, констеблю удалось уговорить руководство выделить для прочёсывания местности 20 полицейских и, поскольку автомашина была оставлена на перекрёстке улиц Мант и Ирвин, то Джексон решил проверить обе эти улицы в обоих направлениях по 500 метров в каждом.

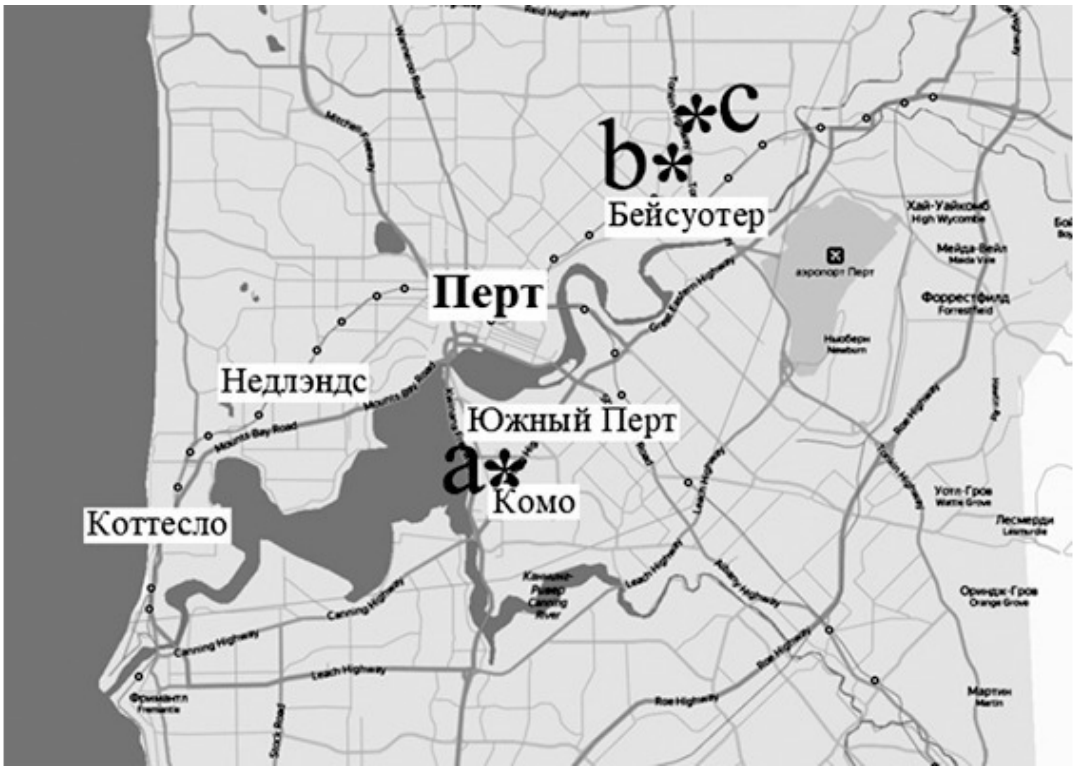
Осмотр ничего не дал за исключением неожиданной находки – сломанной золотой серёжки. Констебль припомнил, что видел точно такую же в ухе Глинис во время беседы с ней в больнице. Пытаясь понять, как сломанная серёжка могла оказаться в нескольких сотнях метров от места ДТП, констебль снова отправился в больницу и задал девушке соответствующий вопрос. Та пояснила, что серёжка сломалась у неё ещё в танцевальном зале за несколько часов до происшествия, она её сняла и положила в сумочку, тот самый белый клатч, что исчез во время происшествия.

Констебль понял, что преступник возвращался на место наезда, нашёл там сумочку сбитой девушки и её туфельку. Обе вещи он забрал с собою и унёс. Спустя некоторое время, на удалении нескольких сотен метров, он осмотрел сумочку, во время чего сломанная серёжка выпала на дорогу.

Прошло 4 дня, и неожиданная находка подтвердила справедливость предположений констебля Джексона. Мальчишки, игравшие возле дороги под название Бичборо-роад (Beechboro

road), обнаружили… белый клатч, заброшенный в кусты. Подозревая неладное, мальчики отдали находку полицейским. При предъявлении сумочки Глинис, та опознала в ней свою вещь, пропавшую после ДТП.

Место находки было на удалении чуть более 1,5 км к северу от Джон-стрит. Это расстояние преступник вполне мог преодолеть пешком.

Карта г. Перт и пригородов. Условными обозначениями показаны места, связанные с наездом на Глинис Пик вечером 9 апреля 1960 г: *a – точка угона автомашины «холден» от дома №109 по Гарднер-стрит в Комо, *b – наезда на Глинис Пик у дома №2 по Джон-стрит в Бейсуотере, *c – обнаружения днём 13 апреля в кустах у Бричборо-роад клатча потерпевшей. Полицейские разумно предположили, что злоумышленник после совершения наезда бросил угнанную автомашину, унёс с места ДТП туфлю и сумочку жертвы. От сумочки неизвестный избавился на Бричбро-роад, но её содержимое забрал. Туфелька Глинис Пик найдена так и не была.

Констебль понял, что случившееся в Бейсуотере является вовсе не случайным наездом на пешехода в условиях плохой видимости, а попыткой убийства. Он отправился к окружному прокурору с предложением передать расследование от транспортной полиции в отдел расследования тяжких преступлений.

Далее оперативную работу по этому делу вели уголовные отделы полиции Перта и штата.

Кто мог совершить умышленный наезд?

Глинис Пик сообщила, что человек на автомашине несколько раз проезжал мимо, словно бы рассматривая её. Она обратила на него внимание и даже постаралась описать злоумышленника – это был молодой худощавый мужчина с копной тёмных волос, частично скрытых каким-то головным убором, возможно беретом. По словам девушки, он мог быть связан с её знакомым, с которым она повздорили за несколько часов до происшествия. Инцидент имел место во время танцев, молодой человек несколько раз оставлял Глинис, выходя покурить, ей это надоело, и она дала ему пощёчину в присутствии его друзей. По словам девушки, парень очень расстроился и пригрозил ей.

Это была первая зацепка, за которую ухватились полицейские. Быстро выяснилось, что инцидент действительно произошёл так, как описала Глинис, однако молодой человек имел несокрушимое alibi. Тем не менее, потерпевшая настаивала на том, что случившееся как-то связано с этим случаем. Детективы тщательнейшим образом изучили связи молодого человека, но, в конце концов, отказались от каких-либо подозрений в его адрес – парень явно был не при делах. Совпадения, как известно, случаются, и то, что произошло с Глинис Пик ночью 9 апреля, именно таким совпадением и было.

Перт в 1960-х гг.

Другим направлением, за которое вплотную взялись детективы отдела расследования тяжких преступлений, явилась проверка хозяина автомашины. Ведь нельзя было исключать того, что никакого угона не было, хозяин сам совершил преступление, а потом принялся наводить тень на плетень! Разве такого не бывает? Сплошь и рядом…

"Холден", таранивший Глинис Пик, принадлежал некоему Уильяму Аннандейлу, однако, тот категорически заявил, что автомобилем не пользовался уже полгода. Автомобиль он якобы передал в аренду компании, предоставлявшей разнообразные услуги на авторынке, в т.ч. продажу и аренду машин. Компания называлась "Adelaide car sales". На протяжении последних месяцев этот "холден" арендовали несколько клиентов, но в последнее время на выходные машину забирал один и тот же человек – менеджер компании некий Йен Олден Тэтчер (Ian Olden Thatcher). Он проживал в доме №109 по Гарднер-стрит, и это именно он утром 10 апреля заявил в полицию об угоне.

Разбираясь во всех этих хитросплетениях, завязавшихся вокруг автомашины, ставшей орудием совершения преступления, детективы подозревали всех, имевших в разное время доступ к ключам от "холдена". Особенно подозрительным казался 37-летний Йен Тэтчер, который то сходился с женою, то жил от неё отдельно. В ночь, когда был совершён наезд на Глинис Пик, жена ночевала в доме Тэтчера и заявила полицейским, что муж никуда не отлучался. Таким образом, она обеспечивала Йену alibi, но детективы не спешили верить супругам.

Примерно таким «холденом» 1954 года выпуска управлял угонщик, совершивший наезд на Глинис Пик поздним вечером 9 апреля 1960 г.

При осмотре места парковки угнанной автомашины на утрамбованной песочной площадке у дома детективы обратили внимание на следы ног и автомобильных покрышек. Они выглядели так, словно кто-то открыл дверь со стороны водителя и некоторое время толкал машину, не заводя мотор. Это было похоже на действия угонщика, старавшегося не привлечь внимание звуком заводимого ночью мотора. Но наличие таких следов, по мнению полицейских, не снимало подозрений с Тэтчера и его жены. Пара оставалась под подозрением более месяца, пока дальнейшие события не показали с очевидностью, что Йен Тэтчер явно не тот, кто нужен полиции.

Чтобы закончить разговор о наезде на Глинис Пик, упомянем ещё одну небезынтересную деталь. Потерпевшая довольно неплохо знала человека, направившего на неё угнанную автомашину – ей было известно его имя, место работы, некоторые детали личной жизни – но в ту ночь не узнала его! Преступник, впрочем, также не узнал свою знакомую – она явилась для него совершенно анонимной и безликой «девушкой с обочины». Момент этот особенно любопытен тем, что Глинис имела возможность рассмотреть мужчину, находившегося за рулём «холдена», за несколько минут до происшествия. Тем не менее, повторим, она не сумела его опознать, и эта деталь лишний раз демонстрирует то, насколько прихотлива человеческая память, сколь избирательно и непредсказуемо она работает.

Уголовная полиция ещё активно работала над проверкой всевозможных версий, связанных с покушением на убийство Глинис Пик, как произошёл новый инцидент, во всём напоминавший ночной наезд 9 апреля. На этот раз жертвой стала 18-летняя Джилл Коннелл (Jill Connell), допоздна работавшая в молочном баре. В 23:20 она вышла из автобуса на остановке в городе Белмонт, юго-восточном пригороде Перта.

Девушке надо было пройти около 400 м к дому, в руках она несла сумку и пакет с рабочей одеждой, которую надлежало выстирать дома. Улица Дейли-стрит, по которой шла Джилл, была тёмной и пустынной, район был застроен индивидуальными домами, причём не очень плотно – в 1960 г. в жилой застройке имелись довольно протяжённые "проплешины". Сначала мимо Джилл, едва не задев её сумку, промчался небольшой "моррис минор" ("Morris minor") – распространённая в то время ввиду своей дешевизны автомашина. Водитель напугал девушку, и та громко выругалась ему вслед. Джилл проследила за тем, как автомобиль достиг поворота и свернул. Хотя машина исчезла из поля зрения, Джилл насторожилась и продолжила движение по краю проезжей части, постоянно оглядываясь. Именно поэтому она увидела, как через несколько минут тот же самый автомобиль вновь появился позади, по-видимому, води-

тель объехал квартал и вторично двигался по Дейли-стрит. Девушка заметила, что автомобиль явственно разгоняется… звук работающего мотора изменился… Джилл отступила с проезжей части, опасаясь того, что машиной управляет пьяный или какой-то неадекват… Но автомобиль за несколько десятков метров до того, как поравняться с Джилл, вильнул в её сторону, явно намереваясь совершить наезд. Девушка успела выставить перед собой руки с сумками и они смягчили удар. Коннелл была переброшена через автомашину и в полубессознательном состоянии упала в песок. Она видела, как "моррис минор" вырулил обратно на проезжую часть, остановился в нескольких десятках метров и двинулся назад.

Сидевший за рулём автомашины человек явно намеревался переехать Джилл!

Так бы и случилось, если бы буквально в метре от тела беспомощно лежавшей девушки задняя ось не закопалась в песок и автомобиль не сел днищем на грунт. Мотор беспомощно взревел в последний раз и утих. Хлопнула дверь и наступила тишина.

Примерно так выглядел «моррис минор», популярный в 1950-х гг седан, на котором неизвестный охотник на женщин совершил наезд на Джилл Коннелл поздним вечером 9 апреля 1960 г.

Джилл Коннелл была уверена, что неизвестный сейчас подойдёт к ней и добьёт. У девушки не было сил, чтобы кричать и защищаться. Она получила тяжёлые травмы и испытала сильный болевой шок, хотя не знала этого в ту минуту. В том состоянии, в котором она находилась, ни о какой борьбе не могло быть и речи.

Но – удивительное дело! – Джилл никого не увидела и не услышала, к ней никто не подошёл. Сидевший за рулём "моррис минора" убежал прочь.

Девушка лежала в таком месте Дейли-стрит, рядом с которым не было жилых домов – они остались позади и находились впереди. Никто не мог прийти на помощь Джил, даже если бы она могла кричать, ибо кто услышит крик в 23:30 в пятницу вечером! Но она не могла даже кричать. Лёжа на песке, Джилл истекала кровью, то приходя в сознание, то вновь теряя его.

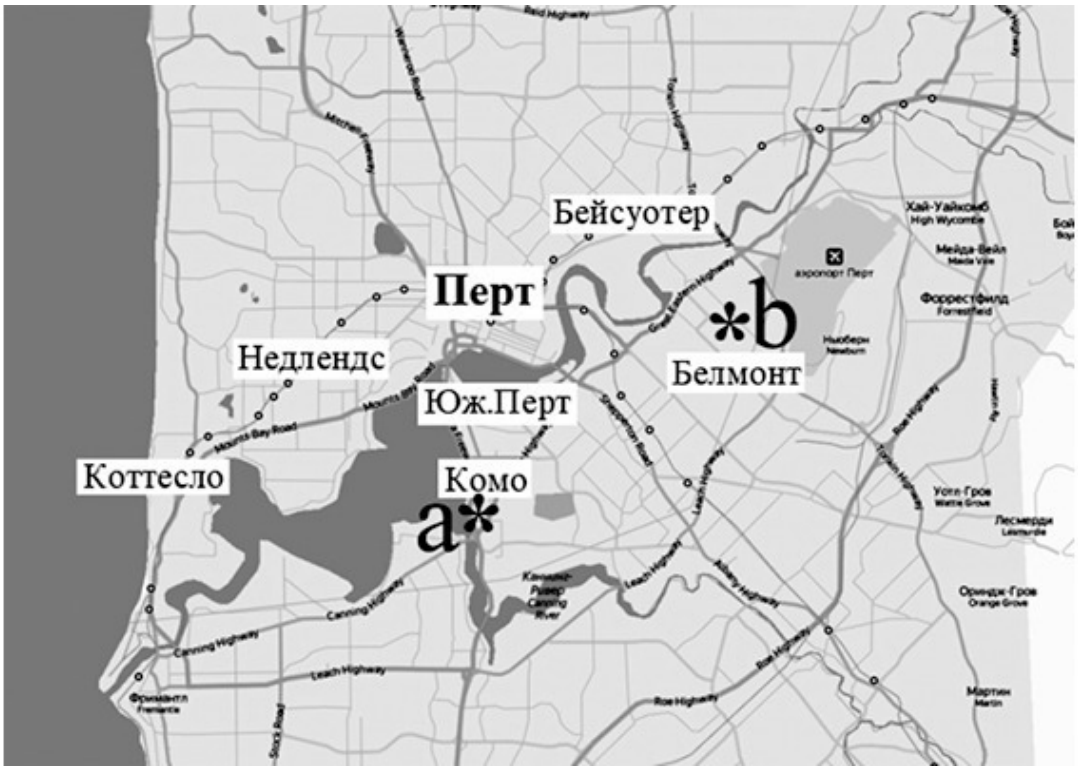
И всё бы для неё закончилось плохо, если бы не удивительное, хочется даже сказать, мистическое, стечение обстоятельств. Стоны раненой девушки услышал Клод Вэлш, проживавший в доме №52 по Уилльямсон авеню (Williamson avenue). Дом находился на улице, расположенной параллельно Дейли-стрит, и был удалён примерно на 80 м от того места, где лежала Джилл. Вечером Клод и его жена Глинис ходили в гости к двоюродному брату Клода, хорошо там посидели, выпили и вернулись домой уже после 11 часов вечера. Клод отправился в душ, где открыл окно, выходившее на задний двор – именно благодаря этому он и расслышал доносившиеся издалека стоны. Встревоженный, он вернулся к супруге и сказал, что за домом кто-то

стонет, чему жена, разумеется, не поверила. После некоторых препирательств супруги решили-таки выйти из дома и осмотреть территорию у дома. На своём участке они никого не нашли, но подозрительные звуки стали слышны явственнее. Супруги кричали, пытаясь обратить на себя внимание, но им никто не отвечал, впоследствии Джилл сказала, что их криков не слышала. По-видимому, она стонала, будучи в бессознательном состоянии. Идя в темноте на стоны, супруги Вэлш преодолели пустырь, находившийся позади из дома и вышли на Дейли-стрит. Продолжая движение по улице, они дошли, наконец, до того места, где лежала Джилл Коннелл. Глинис осталась с раненой девушкой, а Клод помчался звонить в полицию.

К счастью, помощь поспела вовремя, Джилл была доставлена в больницу, где получила необходимую помощь. У неё был обнаружен сложный оскольчатый перелом малой берцовой кости, рассечение лба, достигавшее кости, многочисленные ушибы правого плеча и правой стороны торса.

Автомобиль, совершивший наезд на Коннелл, имел номер 57371, он был выпущен в 1951 г. и находился во владении некоей Катерины Хильды Прист (Catherine Hilda Priest), вполне уважаемой домохозяйки. Машина была угнана от дома №46 по Леонора-стрит (Leonora street) в Комо, из того же района, откуда угнали машину, совершившую наезд на Глинис Пик месяцем ранее. Хозяйка оставила ключи в замке зажигания, объяснив это привычкой. Угон произошёл в 22 часа 13 мая, примерно за 1,5 часа до ДТП на Дейли-стрит. Время угона было известно с высокой точностью, буквально до четверти часа, хозяева сразу же вызвали полицию. Правда, прибывший в дом Пристов патрульный при оформлении заявления перепутал номер дома и допустил ошибку в написании фамилии хозяйки машины, но эти детали ни на что не повлияли и нам сейчас не очень интересны.

В автомобиле на заднем сиденье Катерина Прист оставила кое-какие вещи и покупки, сделанные тем вечером. Среди них были товары для шитья, хорошая бархатная ткань, а также спиртное. Все эти вещи так и остались лежать на своих местах, загадав полицейским загадку о мотивах угонщика.

Карта г. Перт и пригородов. Условными обозначениями показаны места, связанные с наездом на Джилл Коннелл незадолго до полуночи 13 мая 1960 г: *a – точка угона автома-

шины «моррис минор» от дома №46 по Леонора-стрит в Комо приблизительно в 22 часа, *b – наезда на Джилл на пустыре на Дейли-стрит в Белмонте через 1,5 часа.

Исследование автомашины, наехавшей на Коннелл, провёл криминалист Джон Дэнн. Он не нашёл ничего, что можно было бы связать с угонщиком – ни отпечатков пальцев, ни волос, ни забытых вещей.

Дознаватель транспортной полиции, принявший дело к расследованию, с самого начала сделал довольно неожиданное предположение. Он почему-то решил, что Джилл Коннелл – соучастница угона, действовавшая в паре с неизвестным молодым человеком. После угона злоумышленники поссорились, и Джилл покинула своего дружка, а тот, дабы наказать её за строптивость, совершил наезд. Версия, конечно же, была очень странной, а самое главное – совершенно не основанной на фактических данных. В частности, она игнорировала тот факт, что до 23 часов Джилл находилась на рабочем месте и закрывала молочный бар, а затем – вплоть до 23:20 – ехала в автобусе! У неё имелось alibi, но полиция была намерена его опровергнуть.

По-видимому, подозрения полиции подпитывались информацией о том, что в пригородах Перта орудует группа молодых автоугонщиков, в числе которых есть девушка. До некоторой степени удобными для полиции оказались и слова матери Джилл, заявившей, что она не верит в наезд постороннего. По словам женщины, на её дочь покушался кто-то, кто знал её. Джилл была очень привлекательна, и определённый смысл в словах матери существовал.

Сама Джилл рассказала на первом допросе о странном инциденте, произошедшем с нею за неделю до происшествия – 6 мая 1960 г. Тем вечером она точно так же возвращалась с работы после закрытия бара в 23 часа. Выходя из бара, она обратила внимание на двух молодых людей, наблюдавших за нею. Их внешность была довольно приметной – один коротышка, другой, напротив, выше среднего роста. Джилл села в автобус, проехала до Белмонта, там вышла и двинулась по Дейли-стрит (в точности, как это произошло 13 мая) и… увидела, что за нею на небольшой скорости следует автомашина, в которой сидят молодые люди, замеченные ею на площади. Следует отдать должное Джилл – она не растерялась, а решительно подошла к автомашине и поинтересовалась, что этим ребяткам надо и почему они её преследуют? За рулём автомашины находился тот из парней, что был повыше ростом, он представился сам и представил друга, сказал, что они видели Джилл возле молочного бара, она им понравилась и они хотели бы с нею познакомиться. В принципе, он был вежлив, сообщил, что им известно её имя и они не хотят досаждать девушке. Коннелл потребовала, чтобы они не смели следовать за ней и пригрозила обращением в полицию. Отступив от автомашины на пару шагов, она достала из сумочки блокнот и демонстративно записала номерной знак… Находившийся за рулём молодой человек – он представился как Артур – извинился и пообещал не доставлять Джилл никаких проблем.

В общем, девушка направилась в сторону дома, а машина с подозрительной парочкой уехала в противоположном направлении.

Полицейские нашли в блокноте Джилл запись с номером автомашины, провели необходимую проверку и выяснили, что автомобилей с таким номером в Австралии нет. Тогда полиция попыталась отыскать "Артура", отвечающего приметам, сообщённым Джилл Коннелл. Проницательный читатель в этом месте предскажет результат этой работы – такого человека найти не удалось.

История с таинственной машиной и долговязым "Артуром" выглядела довольно интригующе, но на самом деле она бросила тень на саму же Джилл Коннелл. Полицейские всерьёз заподозрили, будто девушка пытается морочить им голову и рассказывает вымышленные байки, дабы завести розыск настоящего преступника в дебри.

Сложно сказать, куда бы повернуло свои оглобли следствие – скорее всего, потерпевшая осталась бы под подозрением, и этим всё ограничилось – но через неделю произошло новое

ДТП, из которого стало ясно, что Джилл Коннелл никак не связана с тем, что творилось на улицах пригородов Перта.

Вечер 20 мая 1960 г. выдался на редкость дождливым и ветреным. В Австралии заканчивалась осень, и погода по местным меркам стояла отвратительной. На железнодорожной станции "Квинс-парк", расположенной в одноимённом пригороде Перта, из пригородного поезда в 23:30 вышли 3 девушки, точнее, две девушки – 18 и 16 лет – и девочка 12-ти лет. Старшую из девушек звали Джорджина Питман (Georgina Pitman), она работала швеёй-мотористкой на фабрике мужской одежды. Морин Роджерс (Maureen Rogers), 16 лет, и Тереза Загами (Terese Zagami), 12 лет, являлись двоюродными сёстрами и покуда учились в школах. Питман не была знакома с сёстрами, в тот вечер они встретились случайно и даже не имели повода для общения.

Но на улице шёл сильный дождь, и сёстры, узнав, что им с Джорджиной придётся идти в одном направлении, предложили ей один из своих зонтов. Джорджина, не взявшая в поездку зонт, поблагодарила за любезность, но ответила, что зонт не возьмёт, а пойдёт вместе с Морин под одним. Так они двинулись прочь от ж/дорожной станции – Джорджина и Морин под одним зонтом, Тереза – под другим. Им требовалось дойти до пересечения Джордж-стрит с Кросс-стрит – а это немногим менее 1 км – далее их пути расходились. На протяжении более чем 300 метров их путь лежал вдоль ограды парка. Район, застроенный индивидуальными домами, был очень пустынен, что неудивительно, принимая во внимание время суток и погоду.

Спустя около 10 мин после начала движения прочь от ж/дорожной станции, мимо девушек промчалась большая светлая машина. Джорджина Питман стала махать ей рукой, рассчитывая остановить, но водитель проигнорировал сигнал. Очень скоро – буквально через минуту или две – та же машина стала нагонять девушек. Тереза Загами, не участвовавшая в разговоре старших девушек, наблюдала за поведением автомобиля, повернув голову через плечо. Она не сразу поняла, что водитель опасно разгоняется и вовсе не намерен тормозить. За секунду до того, как транспортное средство поравнялось с ними, Тереза предостерегающе крикнула и отпрыгнула в сторону. Но Джорджина Питман и Морин Роджерс не успели отреагировать на сигнал самого младшего члена их компании. Светлая машина ударила девушек сзади на всём ходу, Морин оказалась отброшена и упала на проезжую часть, а Джорджина осталась лежать на капоте.

Таинственный ночной гонщик так и поехал по Джордж-стрит с Питман на капоте. Девушка не пыталась удержаться, она была оглушена и не поняла, что же с ней происходит. Достигнув ближайшего перекрёстка, водитель резко повернул, и Питман, упав на проезжую часть, осталась лежать. Машина же, ревя мотором, умчалась в темноту.

Человек, совершивший наезд на Джорджину Питман, Морин Роджерс и Терезу Загами, управлял автомашиной «Крайслер ройял» белого цвета с кирпичной полосой по борту. Представленная фотография машины такого типа весьма напоминает ту, что стала орудием совершения преступления.

Морин Роджерс, потеряв сознание, осталась лежать на месте происшествия. Джорджина Питман в результате сильного сотрясения мозга и болевого шока утратила способность ориентироваться в пространстве и на некоторое время потеряла память. Через пару минут она пришла в себя и стала ходить по перекрёстку в поисках туфель, которые слетели с её ног. Тереза Загами, не получившая никаких физических повреждений, испытала сильное эмоциональное потрясение и сначала бросилась к сестре, стремясь оказать ей помощь, а через минуту оставила её и побежала к дому, конечной точки первоначального маршрута. Девочка рассчитывала позвать на помощь родителей Морин.

В это самое время на месте происшествия появились полицейские, да не простые патрульные, а детективы уголовной полиции Чарли Лаврок (Charlie Loverock) и Лоренс Гибсон (Laurence Gibson). Произошло это совершенно случайно, их никто не вызывал. Детективы занимались расследованием хищений с местной птицефабрики и той ночью находились в засаде, курсируя по району в радиофицированной автомашине. В 00:05 21 мая они передали оперативному дежурному экстренное сообщение об обнаружении на проезжей части Джордж-стрит окровавленной молодой девушки в бессознательном состоянии. Через минуту они передали новое сообщение, из которого следовало, что ими на удалении сотни метров обнаружена вторая девушка, в грязном пальто и босоногая, которая ходит по перекрёстку Джордж-стрит и Кросси-стрит и на вопросы не реагирует.

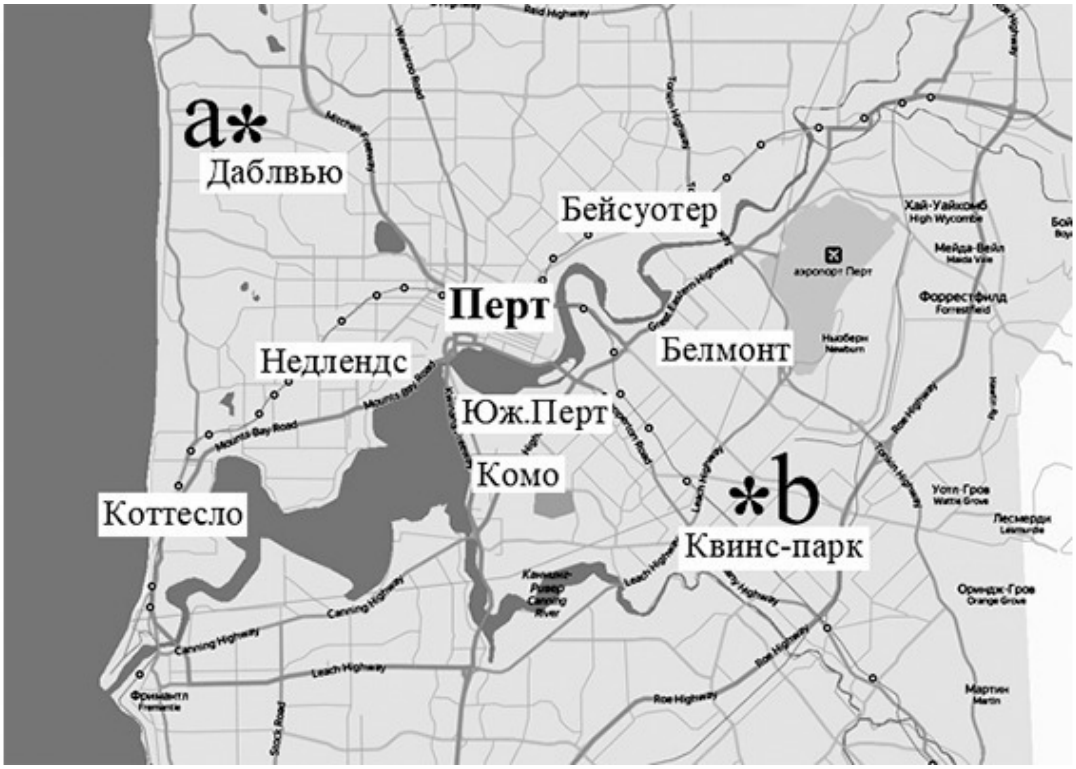
Чтобы не загромождать повествование излишними деталями, сразу замечу, что обе раненые девушки остались живы. Морин Роджерс получила оскольчатые переломы костей голени, а также глубокие рассечения кожи головы, полученные при падении. У Джорджины Питман на спине обнаружились два глубоких пореза, происхождение которых оказалось довольно сложно объяснить. По-видимому, она упала на острый щебень или стекло после того, как соскользнула с капота. Также у Джорджины было выявлено тяжелое сотрясение мозга. Девушка стала страдать от навязчивых состояний и бессонницы, чего ранее не отмечалось. Будучи в больнице, она очень переживала оттого, что санитары и врачи видели её босоногой. Прошло довольно много времени, прежде чем к ней вернулась память, и девушка сумела рассказать о событиях злополучной ночи.

Но рассказ её оказался весьма любопытен. Джорджина единственная из всей компании сделала ценное уточнение, заявив, что машина, совершившая наезд, первоначально стояла на парковке возле железнодорожной станции "Квинс-парк". Девушка подумала, что это такси, и по этой причине стала махать водителю, когда тот первый раз проехал мимо них по Джордж-стрит. Соответственно, Джорджина была единственной, обратившей внимание на этого человека. По её словам, это был молодой мужчина без усов и бороды… правда, кроме этого потерпевшая запомнила лишь шляпу.

Такое описание, конечно же, мало могло помочь правоохранительным органам.

А что с автомобилем? Наезд был совершён машиной "Крайслер ройял" ("Chrysler royal") белого цвета с кирпичной полосой на корпусе. Новенький автомобиль принадлежал 60-летнему мужчине, приехавшему в гости к сыну с невесткой. Хозяин поставил машину на парковку перед домом №210 по Ивен-стрит (Ewen Street) в городе Даблвью (Doubleview), расположенном на северо-западе от Перта, и лёг спать. Сын и невестка около 22 часов услышали звук заводимого мотора, бросились к окну и… увидели, как машина отъезжает от дома. Они тут же сообщили об угоне в полицию, полиция приняла заявление, но ошибочно зарегистрировала угон красной машины с белой полосой. Около 7 часов утра угнанный "Крайслер ройял" был

найден неподалёку от ж/дорожной станции "Оатс-стрит" (Oats street) на удалении около 2,5 км от места наезда на девушек на Джордж-стрит.

Карта г. Перт и пригородов. Условными обозначениями показаны места, связанные с наездом на Джорджину Питман, Морин Роджерс и Терезу Загами поздним вечером 20 мая 1960 г: *a – угон автомашины от дома №210 по Ивен-стрит в Даблвью; *b – наезд на девушек на Джордж-стрит в районе Квинс-парк. Расстояние между указанными точками составляет около 20,5 км по прямой.

То, что эта та самая машина, что была нужна полиции, особых сомнений не вызывало. Помимо двух вмятин на капоте, оставленных падением на него двух тел, найденная машина имела другое весьма специфическое повреждение. Радиаторная решётка "крайслера" оказалась разбита, причём в ней отсутствовал кусочек, найденный на месте наезда. Когда его приложили, он идеально подошёл – так что все сомнения отпали моментально. Дабы не возвращаться более к этой автомашине, добавим, что никаких следов, которые можно было бы связать с преступником, в ней отыскать не удалось – человек этот явно был очень осторожен!

Ещё до того, как автомобиль был найден, в ТВ-новостях, вышедших в эфир в 6 часов утра, сообщалось о наезде на девушек на Джордж-стрит и говорилось о намеренности устроенного водителем ДТП. Понятно было, что эта информация попала к журналистам от полицейских, занятых расследованием инцидента.

Журналисты очень быстро сориентировались в обстановке, и уже 21 мая во всех публикациях в газетах и репортажах по радио и телевидению подчёркивалось то обстоятельство, что произошедшее является не единичным происшествием, а третьим по счёту. ДТП, произошедшие 9 апреля, 13 и 20 мая, связывались воедино, мало кто сомневался в том, что во всех случаях за рулём "автомашины-убийцы" находился один и тот же человек. Каждый раз он действовал по узнаваемому алгоритму – сначала проезжал мимо жертвы, словно бы рассматривая её, затем объезжал квартал и совершал наезд при повторном проезде… Во всех случаях жертвами неизвестного преступника оказывались молодые привлекательные девушки, шедшие по улице без сопровождения мужчин. Для своих атак преступник использовал угнанные автомашины,

причём их угон, по-видимому, совершался с единственной целью совершить наезд (машины не были обворованы!). Во всех трёх случаях преступник умудрился не оставить в автомашинах отпечатков пальцев – ещё одна деталь, подтверждающая предположение о действиях одного и того же лица.

Что могло твориться в голове преступника, совершавшего наезды автомобилем на девушек-пешеходов? Очевидно, этот человек был очень зол на них. Ни на кого-то конкретно, а на всех чохом – молодых, красивых, привлекательных девушек.

Но что могло питать такую ненависть? Наверное, можно было бы сказать, что такой мужчина ненавидел то, что с одной стороны, считал привлекательным, а с другой – недостижимым. С точки зрения современных представлений о мотивационных механизмах, управляющих человеком, можно было бы сказать, что преступник имеет некий серьёзный дефект, мешающий устанавливать доверительные отношения с теми, кто ему нравится. Нечто такое, что отвращает от него сразу и бесповоротно. Этот человек, по-видимому, неоднократно сталкивался с таким отношением к себе, и это настроило его резко отрицательно в отношении молодых девушек. Что это за дефект, сказать точно невозможно – это могло быть заикание, наличие горба, заячьей губы… Дефект, кстати, мог быть не очень сильно выражен, и его важность как помехи общению человек мог преувеличивать, но, тем не менее, что-то такое неизвестный преступник должен был иметь.

Нельзя также не сказать несколько слов о его трусости. Обратите внимание, ни в одном из случаев он не решился добить сбитую им жертву! Понятно, что добить раненого человека, шокированного и неспособного защищаться, совсем несложно – это дело двух-трёх секунд, но преступник не решался даже на такое! Он покидал место наезда со всей возможной быстротой – это удивительное малодушие даже для такого шакала, каким должен быть решившийся давить людей автомобилем. Сам выбор автомобиля в качестве орудия совершения преступления довольно очевидно указывает на стремление преступника дистанцироваться от жертвы, максимально её обезличить. Можно было бы сказать так : этот человек очень хочет убивать, но боится это делать… Как ни парадоксально это звучит применительно к серийному убийце.

Но в далеком 1960 г. ещё никто в Австралии не мог сделать таких выводов. И никто не связал нападения на женщин в их спальнях, совершённые в 1959 г. с ночными наездами на пешеходов. Хотя общее ощущение было едиными: в Перте что-то изменилось!

После майских инцидентов полиция Западной Австралии приняла чрезвычайные меры усиления. Выразились они в том, что в тёмное время суток – т.е. период активности таинственного преступника – на всех крупных автомагистралях выставлялись посты транспортной полиции, выборочно проверявшей проезжавшие автомобили. Поскольку неизвестный совершал свои наезды на машинах, угнанных в других городах, перед полицейскими ставилась задача выловить преступника при проезде из района в район. Для Австралии это была неслыханная мера полицейского произвола, так ранее правоохранительные органы в этой стране не работали.

Приехал полицейский, усадил Уилльяма Кинера в коляску своего мотоцикла и попросил показать «те самые кусты». Найдя в них винтовку, полицейский забрал её в участок, поблагодарив 84-летнего дедушку за содействие.

На необычную находку руководство обратило самое пристальное внимание и попросило криминалистов провести баллистическую экспертизу винтовки вне очереди. Уже к полуночи был предварительный результат – найденная супругами Кинерам винтовка явилась орудием убийства Ширли МакЛеод.

Каждую ночь останавливались и проверялись сотни автомашин, и эта активность, по-видимому, не осталась незамеченной преступником, поскольку тот внезапно пропал. Ночные наезды прекратились так же внезапно, как и начались – о причине этого журналистам и полицейским оставалось только гадать.

Проходило время, дни складывались в недели, недели – в месяцы… Ничего не происходило! Обывателю можно было выдохнуть и признаться самому себе, что зря столько напридумывал, и вообще, у страха глаза велики!

А весной 1961 г., по прошествии более чем года со времени убийства Джиллиан Брюэр, полиция бодро сообщила о большом прорыве в этом сенсационном расследовании. У правоохранительных органов был отличный подозреваемый, и обыватель теперь мог успокоиться окончательно – больше никакая сволочь не будет влезать по ночам в спальни девушек и убивать их!

История с раскрытием убийства Джиллиан Брюэр оказалась очень интересной, ей местные средства массовой информации уделили немало внимания. Всё началось с того, что 7 апреля 1961 г. полиция задержала некоего Дэррила Рэймонда Бимиша (Darryl Raymond Beamish) за действия совершенно отвратительные по форме и содержанию. Этот 19-летний рослый худощавый парень силой затащил в кусты 5-летнюю девочку, раздел её и принялся совершать то, что на языке полицейского протокола именуется "развратными действиями". Бимиш был задержан случайными свидетелями и передан полиции. Когда там стали с ним разбираться, выяснилось, что в ноябре 1960 г. он проделал то же самое с девочкой 4-х лет, и соответствующее заявление родителей потерпевшей было зарегистрировано полицией.

Сказать, что Дэррил являлся проблемным парнем, значит ничего не сказать. В результате перенесённого в детстве церебрального менингита Бимиш рос глухим и с младых ногтей демонстрировал девиантное поведение. Ни одно разумное и доброе дело интереса его не вызывало, но портить и гадить он мог безостановочно. Первое его знакомство с полицией состоялось в 12 лет, когда Дэррил влез в помещение стекольной мастерской и, вооружившись стеклорезом, испоганил большой дорогой лист зеркального стекла, предназначенного для оформления витрины магазина. То есть, парнишка не просто украл еду, чтобы утолить голод, или деньги, чтобы сходить в кино, а потрудился над тем, чтобы испортить дорогую вещь, которую не мог унести.

В дальнейшем он оставался верен себе. В 14 лет вместе с товарищем влез в автомобиль, похитил из него вещи хозяев и попортил дорогую обивку салона. После этого Бимиш словно с катушек сошёл, и на протяжении 5 лет последовала череда хищений из жилых помещений и офисов. Помимо этого юноша постоянно практиковался в магазинных кражах и взломах газовых счётчиков. Последние принимали в качестве оплаты монеты, поэтому Бимиш постоянно ходил с карманами, набитыми мелочью.

Преступником Дэррил оказался не очень успешным, его постоянно ловили, но к сколько-нибудь серьёзным наказаниям не приговаривали. То ли так на прокуроров действовал его физический дефект, то ли уголовный закон в Австралии в те годы был настолько импотентен, но всевозможные гнусности до поры до времени сходили Дэррилу Бимишу с рук. Эта безнаказанность явно действовала на него расхолаживающее, и парень, что называется, потерял берега.

Всё это закончилось 7 апреля 1961 г., когда Дэррил наконец-таки попал в руки серьёзных полицейских, а именно – детектива-сержанта Оуэна Лейта (Owen Leitch) и детектива Джека Диринга (Jack Deering). Это были опытные сыскари, работавшие по многим убийствам и, в том числе, по делу Джиллиан Брюэр. Эти люди имели понятие о криминальной психологии и представляли, как работает мотивация убийцы. Посмотрев на глухого морального урода, раздевавшего малолетних девочек, детективы поняли, что пазл отлично складывается!

Виды Перта. Вплоть до начала 1960-х гг. Перт являлся городом малоэтажным, строительство первого условно высотного дома – 13-этажного «T&G building» – началось как раз на пороге десятилетия.

Ну, в самом деле, Брюэр убил некто, кто ненавидел молодых, красивых и успешных женщин ввиду их полнейшей недосягаемости. Этот человек напал на жертву во сне, он даже не пытался её изнасиловать – стало быть, был не уверен в собственных силах и не знал, сможет ли справиться с молодой сильной женщиной, оказывающей отчаянное сопротивление. Он не пытался её запугивать, потому что понимал свою неспособность контролировать жертву! Какой может быть контроль, если убийца глух?! Трусливый, слабый, завистливый, похотливый и напрочь лишённый жалости и сострадания.

Всё это отлично подходило к Дэррилу Бимишу!

В день его задержания детективы допросили последнего через сурдопереводчика о возможном наличии у Бимиша alibi на время убийства Джиллиан Брюэр. Дэррил сначала признал отсутствие alibi, а затем дал признательные показания о деталях убийства.

На следующий день – 8 апреля – Бимиш в присутствии прокурора дал письменные показания о том, как убивал Джиллиан.

После этого допроса произошёл любопытный инцидент, также заслуживающий упоминания. Во время прогулки в тюремном дворе Бимиш взял кусок штукатурки и написал на залитой битумом поверхности несколько фраз, в которых выражал свою причастность к некоему убийству. Что-то вроде "я её убил!", "это сделал я!", "говорю же, это моих рук дело!"… Что именно он написал, документально подтвердить невозможно, поскольку никто из администрации тюрьмы эти граффити не сфотографировал. За что, кстати, тюремщиков впоследствии сильно ругали. Но какие-то надписи в тюремном дворе были Бимишем оставлены, что подтверждалось большим количеством свидетелей как из числа заключённых, так и тюремного персонала.

Впоследствии, когда Бимишу задавали вопрос, для чего он писал в тюремном дворе свои перлы? тот отвечал, что сделал это во время спора с одним из заключённых. Тот, якобы, сомневался в том, что Дэррил причастен к убийству Джиллиан Брюэр, и Бимиш, крайне раздосадованный таким недоверием, эмоционально подтвердил искренность собственного признания.

Понятно, что после таких событий правоохранительные органы обнародовали информацию о серьёзном прорыве в расследовании убийства Брюэр и признали факт появления подозреваемого. Так продолжалось несколько месяцев, и сюрпризов, по большому счёту, ждать не приходилось. Тем более что 12 июня, т.е. спустя более 2 месяцев со времени первого призна-

ния, Дэррил Бимиш повторил свои показания во время его допроса прокурором, назначенным для обвинения в суде.

Через 4 дня – 16 июня 1961 г. – был начат судебный процесс по обвинению Дэррила в убийстве Джиллиан Брюэр. В ходе прелиминарного [предварительного] заседания Председательствующий судья Алберт Волф задал вопрос обвиняемому, совершал ли он то, в чём его обвиняют? На что Бимиш ответил отрицательно.

Рассмотрение дела по существу началось 7 августа. В самом начале слушаний обвиняемый заявил о своей невиновности, чему не следовало удивляться, принимая во внимание, что уже в ходе заседания 16 июня Бимиш отказался от признательных показаний. Защита строила свою стратегию вокруг обоснования тезиса процедурных нарушений, допущенных при фиксации признательных показаний подсудимого. Мол, умственное развитие Бимиша позволяет усомниться в его адекватности, а при допросах не присутствовали его родители или представители органов опеки, допросы проводил всегда один сурдопереводчик, а потому может быть поставлена под сомнение точность перевода и т.п. Это были довольно лукавые отмазки, принимая во внимание, что речь шла о 19-летнем мужчине, не признававшимся официально ни до, ни позже умственно отсталым или психически больным. А участие в допросе двух или более сурдопереводчиков уголовный закон не считает обязательным условием. Рассказы про давление детективов на допрашиваемого тоже звучали не очень убедительно, принимая во внимание неоднократность признаний, растянутость во времени и то обстоятельство, что делались они перед разными должностными лицами. Что ж это получается, все они "давили" на глухого бедолагу?

В общем, 13 августа присяжные вынесли вердикт, в котором признали Дэррила Бимиша виновным в убийстве Джиллиан Брюэр, но подчеркнули, что он заслуживает снисхождения. Деррил, узнав суть вердикта, заплакал.

Через день судья сэр Алберт Волф приговорил молодого человека к смертной казни.

Доставленный в тюрьму и помещённый в камеру смертников, Бимиш в первый же вечер передал начальнику тюрьмы записку с вопросом, через сколько недель его вернут домой? Начальник тюрьмы в переписку с новым узником вступать не стал, и тогда на следующее утро Бимиш передал ему новую записку, в которой сообщал, что соскучился по дому и хочет вернуться домой! Начальник тюрьмы снял телефонную трубку и позвонил в пертское отделение CIB и произнёс пророческие слова: "Парень, которого мне давеча прислали, идиот, но не убийца!"

То, что с Бимишем что-то не в порядке, во время суда поняли многие. Безусловно, он являлся истериком, социопатом и безнравственным человеком из разряда тех, кого отечественная дореволюционная психиатрия именовала «нравственными идиотами», но на убийцу совсем не походил. Кроме того, он не водил автомобиль, а значит, не мог быть причастен к ночным наездам на девушек в апреле-мае 1960 г., а между тем, среди части детективов укоренилась та точка зрения, что угонами и наездами на людей занимается именно убийца Брюэр [уточним, что эта точка зрения не имела доказательств и базировалась сугубо на полицейской интуиции].

Среди работников самой прокуратуры штата стало укореняться то мнение, что в августе 1961 г. в суде произошло недоразумение. Правда, приговор нельзя было просто взять и отменить лишь потому, что кто-то что-то переосмыслил. В конечном итоге, прокуратура вышла с предложением смягчить приговор ввиду того, что судья сэр Алберт Волф не учёл пожелания присяжным о снисхождении к преступнику. В общем, в конечном итоге смертная казнь была заменена на пожизненные каторжные работы, и в середине декабря 1961 г. Дэррил Бимиш был перемещён из коридора смертников в зону особо опасных преступников.

На этом о нём все позабыли. Казалось, трагические страницы истории Перта остались в прошлом и горожане наконец-то получили возможность вернуться к привычной беззаботной

жизни. С открытыми на ночь окнами, входными дверями и автомобилями, оставляемыми с ключами в замках зажигания…

Поздним вечером 2 марта 1962 г. Энн Мелвин (Anne Melvin), 22-летняя управляющая кафе, вернулась домой в сопровождении ухаживавшего за ней Николаса Триливьена (Nicholas Treleaven). Попросив молодого человека не уходить, Энн осмотрела квартиру, убедилась, что всё в порядке, и только после этого попрощалась. Такой необычный порядок расставания объяснялся своеобразным воспитанием Энн – она выросла в семье, где было 7 детей, и стала жить отдельно совсем недавно. Энн банально не привыкла к одиночеству и боялась пустых комнат.

Строго говоря, в марте того года она не жила одна, квартиру в доме №124 по улице Бродвей (Broadway) в Недлендсе вместе с нею арендовала одна из младших сестёр, но именно в ту ночь Энн осталась совсем одна. Просто так сложилась, что сестра ушла, и Энн пришлось засыпать в пустой квартире в полном одиночестве. Было непривычно и даже немного волнительно, но Энн осмотрела все комнаты, окна и двери, убедилась, что всё в порядке и, в конце концов, уснула крепким сном.

В какой-то момент ей показалось сквозь сон, что со стороны двери, ведущей во двор, слышится подозрительный шум, но, так и не проснувшись толком, Энн заснула ещё крепче.

А вот следующее пробуждение оказалось совсем иного рода! Посреди ночи девушка открыла глаза и увидела перед кроватью мужчину в шляпе с большими полями и нижней частью лица, закрытой то ли повязкой, то ли маской… Мужчина смотрел ей в лицо и расстёгивал "молнию" на брюках, а ремень на его поясе уже был расстёгнут!

Более ужасную картину представить было сложно. Энн рванулась вперёд и закричала, вот только крик не раздался. Девушка не могла кричать и дышать, хотя в ту минуту не могла понять, почему. Впоследствии она узнала, что на её шее было затянуто банное полотенце длиной около метра, но в момент пробуждения Энн его не чувствовала. Она не почувствовала также того, что её левая рука привязана к кровати нейлоновым чулком; резко поднявшись, Энн с такой силой рванула руку, что вырвала её из-под узла, даже не заметив этого.

То, как девушка подскочила в кровати, по-видимому, поразило мужчину в шляпе. Тот бросился вон из спальни, а Энн рванулась в противоположную сторону – на балкон. Там, кое-как ослабив тугую петлю на шее, она закричала в темноту.

Крик, правда, получился так себе, потому что голосовые связки, сдавленные полотенцем, не слушались. Тем не менее, её хрипы услышали в доме напротив, к Энн бросились супруги Мерчант – Теренс и Джеральдина (Terence & Geraldine Merchant). Молодые школьные учителя – обоим по 31 году – пришли на помощь неизвестной соседке, хотя и не сразу поняли, что происходит. Они видели, что у Энн багровое лицо, и на шее отчётливо виден след сдавления, но квартира, осмотренная супругами, оказалась пустой. Но Джеральдина увидела в изголовье кровати привязанный чулок с петлёй для руки и поняла, что в доме был посторонний.

Виды Перта. Пертская агломерация – т.е. сам город Перт и прилегающие к нему населённые пункты – являлся деловым и промышленным сердцем всей огромной Западной Австралии. В Пертской агломерации на пороге 1960-х гг. проживало около 500 тыс. горожан из общего числа населения штата в 700 тыс. человек.

Джеральдина Мерчант попросила мужа позвонить в полицию, а сама вынесла Энн банный халат. Энн не знала, что обнажена ниже талии! Она легла спать в пижамной паре, но неизвестный стянул с неё штанишки, которые остались лежать возле кровати…

Для проверки сообщения о попытке изнасилования в дом по улице Бродвей прибыли детектив-сержант Брюс Бреннан (Bruce Brennan) и детектив Питер Джонсон (Peter Johnson). Проведённая ими реконструкция показала, что в квартире, арендованной Энн Мелвин, в ночь на 3 марта имело место очень необычное преступление. Неизвестный через лаз для кошки сумел дотянуться до замка двери, выходившей во двор, и открыл его. Произошло это ранним утром, около 4:45. Злоумышленник имел при себе полотенце, которое туго завязал вокруг шеи спящей девушки, но не настолько туго, чтобы задушить её. Очевидно, этот человек не ставил перед собой задачу умертвить жертву, он хотел просто её "выключить".

Кем бы ни был злоумышленник, парень был очень ловок!

Далее этот человек прошёл в ванную комнату и взял там один из двух нейлоновых чулок Энн Мелвин, висевших на полотенцесушителе. Используя чулок в качестве верёвки, он привязал левую руку девушки к изголовью кровати. После этого, считая, что жертва надлежащим образом зафиксирована и придушена, стащил с Энн пижамные штанишки и принялся разоблачаться сам.

По-видимому, мужчина предполагал совершить половой акт с жертвой, находившейся в бессознательном состоянии, но… что-то пошло не так! Несмотря на кислородное голодание – а может быть, благодаря ему! – мозг Энн очнулся ото сна, а испытанный ею страх придал девушке совершенно необычную силу. Она выдернула из-под узла крепко привязанную руку, даже не заметив того, что связана! Чулок, использованный в качестве верёвки, так и остался не развязан…

Судебно-медицинское освидетельствование показало, что на слизистых оболочках Энн Мелвин присутствуют точечные кровоизлияния, свидетельствовавшие о продолжительном душении. На шее была отмечена странгуляционная полоса, также имелся след сдавления на запястье левой руки. Следов изнасилования найдено не было.

Можно сказать, что Энн отделалась малой кровью. Неизвестно, какова оказалась бы её судьба, если бы злоумышленник реализовал свой замысел, вполне возможно, что после совокупления он умертвил бы жертву.

Если физические повреждения девушки можно считать лёгкими, то перенесеённая ею психологическая травма оказалась очень велика. Энн стала бояться оставаться в одиночестве и вернулась к родителям. Из-за высокой тревожности она перестала засыпать, последующие два года она спала в кровати родителей между ними – мать с одного бока, отец – с другого. Много неприятностей Энн доставил телефонный хулиган, принявшийся названивать по домашнему телефону родителей после того, как девушка вернулась к ним. Неизвестный звонил без всякой системы иногда раз в неделю, иногда – раз в месяц и ничего не говорил, просто молчал в трубку. Продолжались эти звонки довольно долго, около года, Энн очень из-за них волновалась. Психолог посоветовал девушке радикально изменить жизнь и место проживания, и в 1964 г. она переехала на постоянное жительство в Новую Зеландию, где взяла другие имя и фамилию. Такие вот долгоиграющие последствия оказали на Энн события той мартовской ночи.

Работая над этим делом, детективы довольно скоро сосредоточились на супругах Мерчант, тех самых учителях, что первыми пришли на помощь Энн Мелвин. Во-первых, полицейских смутило то обстоятельство, что в 04:45, когда пара услышала крики Энн с балкона, Теренс

Мерчант был одет в брюки. Не в трусы, не в шорты, наконец, а в х/бумажные брюки. Спать он в них не мог, спрашивается, для чего надевал? Во-вторых, детективы переписали все автомашины, стоявшие поблизости от места преступления и выяснили, что одна из них принадлежала родному брату Джеральдины Мерчант, при этом самого брата не было в Недленсе уже 3 суток. Полицейские заинтересовались, почему автомобиль находится в одном месте, а его владелец якобы в другом?

Канитель закрутилась долгая и во всех смыслах бесперспективная. Полиция ничего доказать не смогла, супруги и брат Джеральдины надолго остались под подозрением.

На протяжении 1962 г. в различных пригородах Перта – преимущественно зажиточных, вроде Недлендса, Коттесло и Южного Перта – неоднократно в ночное время фиксировались попытки проникнуть в жилые помещения. Довольно многие жители упомянутых районов давали весьма схожие описания подозрительного мужчины, что наводило на мысль о действиях во всех случаях одного и того же человека. Это был худощавый и очень подвижный мужчина в возрасте около 30 лет в шляпе с широкими полями наподобие тех, что в ковбойских фильмах носят бравые ковбои. Нижнюю часть его лица прикрывал кусок ткани – то ли маска, то ли просто носовой платок. Одевался неизвестный довольно консервативно – рубашка и брюки, – но явно отдавал предпочтение светлым галстукам. Его никогда не видели с тёмным галстуком на шее. Мужчина очень хорошо бегал, однажды за ним погнался с дубиной наперевес стоматолог, увидевший, что неизвестный подглядывал из кустов за окнами дочери. Врач некогда занимался лёгкой атлетикой и весьма неплохо бегал, но догнать любителя смотреть в чужие окна не смог.

Нельзя сказать, что эти сообщения кого-то особенно пугали. Неизвестный в широкополой шляпе, судя по всему, был не агрессивен и если понимал, что его заметили, моментально пускался наутёк. По-видимому, это был либо какой-то вуайерист, либо вор-"домушник", либо тот и другой в одном лице. Журналисты прозвали неизвестного "Безумным Томом" не потому, что имя этого человека было известно, а просто потому, что его следовало как-то назвать. "Безумного Тома" несколько раз упоминали в сводках криминальных новостей, но без особого алармизма.

Так продолжалось вплоть до конца года, но события, произошедшие в ночь на 29 декабря, заставили взглянуть на проделки "Безумного Тома" под новым углом.

В ту ночь родители 25-летней Маргарет Эстер Флёри (Esther Terese Fleury), 25-летней переплётчицы книг, были разбужены криками, доносившимися из спальни дочери. Вбежав в комнату, они не увидели посторонних, дочь сидела в тёмноте на кровати и безостановочно кричала. С ней приключилась истерика, но сложно было понять, что явилось её причиной: дурное сновидение? испуг? с потолка упал паук? Когда включили свет, стало ясно, что Маргарет травмирована, её лицо оказалось перепачкано кровью, а источником кровотечения явилась протяженная рана, проходившая через левую бровь и верхнее веко левого глаза. Ясно стало, что на Маргарет кто-то напал…

Была вызвана "скорая помощь" и полиция. Семья Флёри проживала в доме №6 по Хокстоун стрит (Hawkstone street) в Коттесло, месте, казавшимся до того момента безопасным и спокойным. Ирония судьбы заключается в том, что на самом деле преступник проникал прежде в этот дом и даже похищал у Флёри наличные деньги, но никто из членов семьи этого не заметил!

Современная фотография дома №6 по Хокстоун стрит в Коттесло.

Прибывшая медицинская бригада оказала Маргарет первую помощь. В 04:45 детектив Питер МакГрат (Peter McGrath) попытался допросить потерпевшую, но та опять стала кричать. Истерика её сделалась совершенно неконтролируемой, врачи решили усыпить Маргарет и поместить в больницу. Лишь около полудня Маргарет Флёри более или менее пришла в себя и смогла ответить на вопросы полиции.

Но ещё до того, как это произошло, отец потерпевшей заявил о том, что в комнате дочери явно находился посторонний. Дело заключалось в том, что он нашёл сумочку Маргарет под её кроватью, а там она никак не могла оказаться по вине дочери. Кроме того, из сумочки исчезли наличные деньги, а накануне вечером отец как раз разговаривал с дочерью о том, нужны ли ей деньги и та заверила, что деньги у неё есть и даже назвала точную сумму. В общем, в ночь на 29 декабря сумочка явно попала в руки постороннему!

Маргарет рассказала полицейским, что проснулась ночью из-за того, что в её спальне находился неизвестный мужчина. Он ослепил её светом фонаря, направленным в глаза, и ударил несколько раз по лицу. Бил ли он её фонарём или рукой, потерпевшая уточнить не могла, уже первый удар пришёлся ей в глаз и вызвал сильную боль. Приметы нападавшего Маргарет была не в силах сообщить, она запомнила лишь смутный силуэт. Единственное, что отложилось в памяти женщины – это шляпа с большими полями, которая была на голове неизвестного.

Довольно интересные показания дали соседи семьи Флёри. По их словам, в июне 1961 г. в их дом в вечернее время пытался влезть мужчина, произошло это в то самое время, когда отец и дочь подъезжали к дому. Девочка увидела тёмный силуэт спрыгнувшего с балкона человека и сообщила об этом отцу, тот выскочил из автомобиля и вместе с собакой по кличке Родди породы австралийский кеппи-кросс бросился на злоумышленника. Неизвестный помчался прочь от дома в сторону океана. Погоня продолжалась на протяжении более 300 м и неизвестный, в конце концов, оторвался от преследователя, вломившись в колючий кустарник. Этот человек явно очень хорошо бегал!

Детектив МакГрат, собрав и проанализировав всю доступную информацию, подал рапорт, в котором сообщал о твёрдой уверенности в том, что нападение на Маргарет Флёри совершил "Безумный Том". Причём, по мнению полицейского, это нападение весьма напоминало жестокие посягательства 1959 г. (т.е. убийство Пнины Беркман и тяжёлое ранение Эликс Донкон). МакГрат полагал, что "Безумный Том" нападал на тех девушек и женщин, которые просыпались при его появлении; если хозяйка дома спала, то преступник её не трогал, ограничиваясь хищением наличных денег. МакГрат высказывал предположение, что неизвестный вор-"домушник" чрезвычайно опасен и в будущем будет демонстрировать рост агрес-

сии, этого человека следовало поймать как можно скорее. Сделать это детектив предполагал посредством проведения масштабной полицейской операции. Детектив предлагал ориентировать транспортную полицию на массовую остановку и обыск автомашин в тёмное время суток. Искать надлежало вещи, которыми пользовался "Безумный Том", а именно – широкополую шляпу, белые перчатки, маску для лица, светлый галстук.

Предложение, что и говорить, было очень смелым. Детектив предлагал руководству серьёзнейшим образом покуситься на гражданские права населения, санкционировав обыск транспортного средства и личного имущества у всякого подозрительного лица. Тут надо оговориться насчёт того, что транспортная полиция в Великобритании и странах Британского Содружества вообще-то располагает правом осмотра транспортного средства (читай, обыска!) без санкции судьи, но для проведения такового имеются жёстко прописанные юридические основания, и подобный осмотр является разовой мерой. Разрешить проводить такие мероприятия сотнями за ночь – это как-то совсем противозаконно!

В общем, детектив МакГрат своим предложением спровоцировал у руководства правоохранительными органами Западной Австралии острейшую полемику. Здравый смысл подсказывал, что детектив прав и за розыск "Безумного Тома" надо приниматься самыми решительными мерами, но вот как именно это делать – оставалось совершенно непонятно. Никто из руководства правоохранительными органами не желал брать на себя ответственность за те действия, что предлагал детектив, и понятно почему – подобная инициатива означала конец карьеры! Но делать-то что-то нужно было!

Далее, однако, последовало нечто такое, что направило ход размышлений руководства правоохранительным сообществом в иное русло.

Сначала в ночь на 18 января 1963 г. очень подозрительный инцидент приключился в районе Сабиако (Subiaco), примыкающем к западной границе Перта. Фактически Сабиако расположен между Пертом и неоднократно уже упоминавшимся Недлендсом. Район этот совсем небольшой, примерно километр на километр и очень тихий, с точки зрения криминогенности его можно считать самым безопасным в тогдашней Пертской агломерации. 20-летняя Джуди Крэйг (Judy Craig), дочь полицейского, после полуночи возвращалась домой с девичьих посиделок. Её подруга выходила замуж, и последние несколько дней Джуди принимала участие во всевозможных свадебных приготовлениях, о коих мужчины понятия не имеют, хотя они и существуют. В общем, Джуди пребывала в прекрасном расположении духа, и всё вокруг вызывало её восторг.

Проезжая через Перт, девушка обратила внимание на пристроившийся ей в "хвост" кремовый "холден" с мужчиной в шляпе за рулём. Как было сказано выше, девушка была дочерью полицейского и усвоила как "Отче наш" отцовскую истину "не забывай оглядываться!" Мужчина в широкополой шляпе позабавил Джуди – в таком головном уборе сидеть в тесном салоне, мягко скажем, не очень удобно! Но если он решил познакомиться с Джуди, то почему бы нет? Может, у этого дяденьки сердце большое и душа чистая, верно? Бывают же где-то мужчины с кошельком, душой и сердцем! В общем, Джуди Крейг, будучи в прекрасном расположении духа, въехала в Сабиако, имея на "хвосте" кремовый "холден", и в это время, в 01:15, погасло уличное освещение.

Это была нормальная для того времени практика с целью экономии электричества – в час с четвертью пополуночи фонари выключались. Как только это произошло, таинственный обладатель широкополой шляпы перешёл к активным действиям – его автомобиль нагнал машину Джуди и ударил её в задний бампер. Затем "холден" прибавил скорости и зашёл чуть слева. Последовал новый удар, на этот раз в заднюю дверь. Потом фокус повторился – и новый удар пришёлся уже в переднюю дверь.

Джуди поняла, что мужчина в кремовом "холдене" выталкивает её с дороги. Бороться с этим парнем на скорости посреди тёмной улицы было верхом неблагоразумия. Девушка тут же

ударила по тормозам и, проявив удивительное самообладание, выскочила из автомобиля. Она понимала, что оставаться в одиночестве в салоне нельзя, нужно иметь возможность манёвра!

Обежав кругом автомашину, девушка присела позади неё, наблюдая за тем, что предпримет парень в шляпе.

Кремовый "холден" проехал вперёд около 100 м и остановился на перекрёстке. Водитель сделал это неслучайно, он явно хотел удостовериться в том, что поблизости нет других автомашин. Убедившись, что улицы пусты, мужчина вылез из салона и сноровисто побежал в сторону Джуди. В руках он держал здоровенную дубинку.

Сложно сказать, что произошло бы далее, понятно только, что у Джуди Крейг было немного шансов противостоять мужчине с дубиной в руках, но у Господа Бога, по-видимому, были какие-то свои планы на её будущность, а потому девушка не должна была умереть той ночью! Совершенно неожиданно – прямо как в низкосортном боевике! – в происходившее вмешалась парочка, проходившая мимо. Точнее, не парочка даже, а мужчина, провожавший подругу домой. Толкнув её в кусты и приказав ни во что не вмешиваться, он с криком бросился наперерез обладателю дубинки.

В начале 1960-х гг. Перт готовился принять VII Игры Содружества, крупные спортивные соревнования британских доминионов. В то время данное мероприятие по своему размаху мало уступало Олимпийским играм. Для проведения Игр Содружества в городе были построены крупные спортивные объекты, а также жилой район для размещения спортсменов и гостей игр. Также властями Австралии была проведена большая работа по переоснащению самым современным оборудованием больниц Перта и пригородов. По этой причине они оказались в числе лучших лечебных заведений на континенте.

Нельзя не отдать должное его отваге – он бросился защищать неизвестную ему девушку безо всяких рассуждений и колебаний, просто потому, что чувствовал себя обязанным защитить слабого. Его появление радикально изменило концовку сюжета, который из драматического моментально превратился в комический. Мужчина с дубинкой, увидев появление нового персонажа, развернулся на месте и побежал обратно к машине. Запрыгнув в салон, он завёл двигатель, и кремовый "холден" рванул с места!

Всё произошло очень быстро и вряд ли продлилось более десятка секунд. Джуди Крейг, потрясённая произошедшим на её глазах, оставалась подле своей машины. Когда её спаситель приблизился и спросил, чем может помочь ей, она продиктовала ему номер телефона отца и попросила позвонить. "Я лучше вызову полицию!" – предложил спаситель, на что Джуди хладнокровно возразила: "Мой отец сам полиция, просто позвоните моему отцу!"

Джим Крейг приехал буквально через четверть часа. Он сразу понял серьёзность того, что произошло с дочерью, точнее, могло произойти, и немедленно связался с уголовной полицией.

Случившееся с Джуди Крейг и впрямь выглядело очень тревожно. На ум невольно приходили наезды на девушек, произошедшие в апреле – мае 1960 г. Неужели тот урод, что по ночам давил пешеходов, вернулся?

Кремовый "холден", на котором неизвестный злоумышленник трижды таранил автомобиль Джуди Крейг, был обнаружен спустя 6 дней. Машина, угнанная менее чем за 2 часа до инцидента, оказалась утоплена в реке Свэн, после её подъёма из воды выяснилось, что повреждения на корпусе в точности соответствуют тем, какие должны быть у участника ДТП, описанного Джуди.

Остаётся добавить, что ровно через неделю после описанных событий Джуди Крейг и её отец оказались в одном ресторане с человеком, сидевшим за рулём кремового "холдена". По иронии судьбы они провели довольно много времени в непосредственной близости друг от друга, даже не догадываясь "who is who". Перт являлся сравнительно небольшим городом – менее 500 тыс. человек вместе с пригородами – и неудивительно, что преступник периодически сталкивался с жертвами без всякого на то намерения. То, что он пользовался широкополой шляпой и платком в качестве маски, не раз ему помогало – этого человека никто никогда не опознавал!

Главный праздник Австралии – так называемый День Австралии – традиционно отмечается 26 января. В этот день благодарными потомками празднуется годовщина высадки в бухте Сиднея первых английских колонистов, доставленных на континент т.н. Первым флотом. Помимо исторического подтекста, День Австралии приходится на самую "макушку лета", когда стоит прекрасная погода, и замечательные солнечные деньки как нельзя лучше способствуют созданию праздничной атмосферы. В 1963 г. страна праздновала 175-летний юбилей, что для государства, лишённого собственной сколько-нибудь значительной истории, следует признать огромным событием!

Уже с вечера пятницы 25 января в Перте и пригородах чувствовалась праздничная атмосфера, на улицах было очень оживлённо, все куда-то ехали, работали все развлекательные заведения, шла движуха. Ник Огаст (Nick August) встретился со своей любовницей Ровеной Ривз (Rowena Reeves) около 22 часов, но в ресторан они не пошли по причине весьма банальной. Ник был женат, и жена уже ловила его на изменах, более того, даже нанимала частных детективов для слежки за ним, а потому мужчине приходилось в меру сил маскироваться. На автомобиле Ника парочка отправилась к океану в районе Коттесло и припарковалась рядом с автострадой под названием Марин Пэрейд возле "Коттесло теннис клаб".

Место было замечательно живописным и уединённым – впереди, примерно в сотне метров, шумел Индийский океан, за спиной находилась большая зелёная зона теннисного клуба, жилых домов практически не было видно, хотя автомобиль был припаркован в самом сердце городской застройки.

Ник Огаст надлежащим образом подготовился к романтической встрече – он купил розовое шампанское и корзину с фруктами. Пара не спешила, Ник заявил жене, что его вызвали на работу и он не явится ранее полудня завтрашнего дня, так что времени должно было хватить на всё! Ник и Ровена негромко разговаривали, женщина находилась на заднем сиденье, пила шампанское, а Ник всё время оставался за рулём. Впрочем, мужчина тоже пил заблаговременно купленное пиво.

Примерно в 00:40 или чуть позже Ровена обратила внимание на мужчину, подошедшего откуда-то со стороны теннисного клуба и ставшего на удалении около 20 м от автомашины. Человек смотрел в их сторону и не уходил, его откровенный интерес казался неуместным и мешал уединению. На мужчине была нахлобучена шляпа с полями, скрывавшая лицо, костюм-двойка казался свободным, но не потому, что был с чужого плеча, а просто потому, что его обладатель выглядел поджарым. Ровена сообщила Нику, что какой-то парень пялится на них, до этого момента Ник не замечал незнакомца, поскольку сидел, полуобернувшись назад.

Огаст повернулся в сторону мужчины в шляпе и, решив, что перед ним очередной шпион, нанятый женой, обругал его. Незнакомец никак на этот выпад не отреагировал, казалось, он не слышал обращенные к нему слова или не понял их смысл. Тогда Ник швырнул в него пивную бутылку, которую до того момента сжимал в руке.

Современная фотография того места, где была припаркована автомашина Ника Огаста рядом с теннисным клубом в Коттесло. Как видим, из автомобиля открывался живописный вид на океан, вполне соответствовавший романтическому настроению той ночи. Приятный бриз нёс прохладу, в руке у Ника была бутылка пива, а на заднем сиденье автомашины – женщина, готовая к сексу. Немудрено, что внимание Ника было сосредоточено на чём угодно, но только не на чудаковатом незнакомце в шляпе!

Теперь незнакомец всё понял правильно, вот только отреагировал не так, как ожидали люди в машине. Мужчина в шляпе вдруг вскинул руки, и оказалось, что… всё это время он держал, прижав к бедру, винтовку! Секунда потребовалась на прицеливание, и грянул выстрел!

Ник почувствовал, что его шею обожгла острая боль, очень похожая на укус осы. И тут же на заднем сидении закричала Ровена, хотя непонятно было, ей-то чего кричать, коли пуля угодила в Ника! Огаст ударил по педали газа, и автомашина рванула с места почти как болид "формулы-1".

Объехав по широкой дуге стрелка – хотя его следовало не объезжать, а давить насмерть! – автомашина помчалась по Марин Пэрейд на юг. В зеркало заднего вида Ник видел, как стрелок повёл стволом по ходу движения автомашины и выстрелил вторично, вдогон беглецам. Ровена всё время кричала, затем в какой-то момент замолчала.

Ник чувствовал, что ранен, кровь заливала оба плеча и стекала на грудь – об этом было несложно догадаться по тому, как ветер охлаждал его влажный от крови торс. Но собрав в кулак всё своё мужество, он заставил себя вести автомашину и благополучно доехал до больницы в Фримантле. Ворвавшись в приёмный покой, он закричал, что ему требуется полиция, потому что его вместе со знакомой женщиной пытались застрелить. В больнице Огасту поначалу не поверили, решив, что тот с пьяных глаз принял за стрельбу хлопки петард. Не забываем, что Австралия готовилась отметить 175-летие прибытия Первого флота, и петардасты в ту ночь петардировали повсеместно!

Больница была хорошей, только что прошедшей реконструкцию и переоснащение, но в хирургическом отделении дежурил один врач и притом новичок по фамилии МакГлю (McGlew). Он никогда ранее не имел дела с огнестрельными ранениями. Осмотрев Ника Огаста, врач понял, что тот ранен навылет, входное отверстие располагалось на левой стороне шеи,

выходное – на правой. МакГлю решил, что в Огаста попала дробина – это было ошибочное заключение, но данная деталь выяснилась позже. Изучив рентгеновский снимок, хирург пришёл к выводу, что раневой канал чист, никаких инородных фрагментов в нём нет, а потому можно просто зашить отверстия в коже и тем ограничиться. МакГлю так и поступил, все свои манипуляции хирург произвёл под местной анестезией, благодаря чему Огаст менее чем через час повёз детективов на место происшествия и оставался там с ними до утра.

Мужчине необыкновенно повезло! В его шею угодила пуля, прошла навылет рядом с важнейшими кровеносными сосудами, нервными столбами и позвоночником и ничего не задела! Вот уж воистину родился в рубашке, такие случаи приходятся один на тысячу, если не реже!

Если с Ником всё получилось более или менее гладко, то с Ровеной Ривз ситуация оказалась сложнее. В момент выстрела женщина находилась сзади, положив левую руку на спинку расположенного перед нею сиденья. Пуля, прошедшая через шею Ника Огаста, угодила в запястье Ровены, раздробила лучевую кость и застряла под кожей. Женщина испытывала сильную боль, из-за чего кричала во время езды и в конечном итоге потеряла сознание. Хирургу пришлось провести полноценную операцию, чтобы собрать осколки кости и продезинфицировать рану.

Сообщение о стрельбе на Марин Пэрейд приняли в работу сержант Барроуз (Burrows) и констебль Литтерик (Litterick). Они опросили потерпевших и получили от них весьма схожие сообщения, из которых следовало, что нападение было немотивированным и стрелявший не показался жертвам знакомым. Они описали его как сухощавого и поджарого, рост оценили в 175 см, возможно, чуть выше или ниже, а возраст – в пределах 20 – 25 лет. Ник Огаст уверенно заявил, что нижнюю часть лица неизвестного скрывало нечто, похожее на маску. Осмотрев место совершения преступления, полицейские обнаружили 2 гильзы 22-го калибра и пивную бутылку, которую Ник метнул в незнакомца. Таким образом, показания потерпевших получили полное подтверждение.

Прошло несколько часов, и утром 26 января поступила новая важная информация, позволившая посмотреть на случившееся под неожиданным углом.

Примерно в 4 часа утра или спустя считанные минуты после указанного часа, полиция Недлендса получила сообщение о стрельбе возле дома №51 по Луиз-стрит (Louise street). Прибывшим полицейским жильцы дома сообщили, что в дверь дважды позвонили и хозяин дома Джордж Ормонд Уолмсли (George Ormond Walmsley), набросив халат, открыл дверь. Сразу же раздался выстрел, который слышали его жена и дети (сын и дочь).

Все они бросились к двери и обнаружили Джорджа, лежащим на крыльце. В середине его лба зияло пулевое отверстие. Мужчина находился в беспамятстве и хрипел. Стрелка нигде не было видно.

Джордж Уолмсли был застрелен в 4 часа утра 26 января 1963 г. на пороге собственного дома.

Супруга Джорджа немедленно позвонила соседу, другу семьи, и также сообщила о ранении в больницу и полицию. К месту преступления сразу стали стягиваться полицейские силы, расследование по горячим следам возглавил детектив сержант Рэй Джеффри (Ray Jeffery).

В автомобиле "скорой помощи" раненый был доставлен в больницу, где началась операция, во время которой он в 05:35 скончался. Таким образом, покушение на убийство стало убийством.

Около 04:45 в полицию Недлендса поступило сообщение об обнаружении тела тяжело раненого молодого человека, застреленного по месту проживания в доме №54 по Винсент-стрит (Vincent street). Винсент-стрит – соседняя с Луиз-стрит улица, расстояние между домами №51 по Луиз-стрит и №54 пр Винсет-стрит составляло менее 100 м.

Обстоятельства случившегося выглядели довольно необычно. Раненый – а им оказался студент Университета Западной Австралии Джон Линдсей Старки (John Lindsay Sturkey) – лёг спать на веранде, выходившей в сад. Позади дома находился очень симпатичный и ухоженный сад с большим миндальным деревом, розовыми кустами и живописными кактусами. Этот сад, бережно выращенный хозяйкой дома Конни Эллен (Connie Allen), являлся настоящим украшением домовладения. Джон Старки арендовал часть дома на пару со своим другом Скоттом МакУилльямом (Scott McWilliam) уже более полутора лет. Ещё одним арендатором являлся 22-летний Кейт Мартин (Keith Martin), работник Пертской таможни. Кроме молодых людей в январе 1963 г. в этом доме проживала сама домохозяйка и её племянница Полин Фентон (Pauline Fenton).

Как видим, дом был полон народа, кроме раненого там находились ещё 4 человека!

Поскольку погода летом (не забываем, что январь в Австралии – это лето!) в районе Перта традиционно была очень жаркой, а кондиционера в доме не имелось, сон на веранде являлся своего рода привилегией. Джон Старки выиграл возможность спать на свежем воздухе в споре с МакУилльямом. Джон спал на веранде не в первый раз, если говорить совсем точно, то и годом ранее он тоже частенько там ночевал. Чтобы лучи утреннего солнца не будили его слишком рано, он обычно натягивал вдоль перил простыню, тем самым загораживаясь от сада.

В ночь на 26 января Кейт Мартин явился домой около 02:45, ничего подозрительного он не заметил, на веранду не выходил, поскольку знал, что там спит Джон.

Полин Фентон пришла домой в 04:10, она несколько раз прошла на кухню и услышала через открытые окна странные хрипы, доносившиеся с веранды. Девушка знала, что там спит Джон, а потому, дабы не создавать двусмысленную ситуацию, разбудила тётю. Тётя отважно

отправилась на разведку и обнаружила Джона с окровавленным лицом, лежащим в окровавленной кровати. Конни Эллен разбудила остальных жильцов, и они решили вызвать "скорую помощь". До некоторой степени забавно то, что никто из участников этой сцены не озаботился внимательным осмотром веранды и выяснением вопроса, откуда же на теле молодого человека появилась кровь? Можно подумать, что находить окровавленного студента в окровавленной кровати посреди ночи – это нормально… Джон Старки почти полчаса пролежал на полутёмной веранде, и никто их его ближайших соседей не заподозрил криминала и не вызвал полицию! Какая-то идиотическая феерия, честное слово!

В общем, к дому №54 по Винсент-стрит примерно в 04:35 прибыла карета "скорой помощи", врач в сопровождении медбрата прошли на веранду, врач внимательно посмотрел на Джона Старки и произнёс что-то вроде: "Да у этого парня дыра в голове! Вызываем полицию!"

Дежурный диспетчер полицейской станции принял сообщение об огнестрельном ранении на Винсент-стрит в 04:45, на место происшествия немедленно были направлены детективы Рэй Джеффри (Ray Jeffery) и Брюс Бреннан (Bruce Brennan).

Джон Старки был убит во сне в утренние часы 26 января 1963 г.

В Джона Старки стреляли практически в упор, вокруг входного отверстия пули в середине лба остались хорошо узнаваемые следы – ободки осаднения и обтирания. Причём при хорошем освещении визуально было хорошо заметно, что ободок обтирания чёрный, а не светло- или тёмно-серый. Эта деталь несла значимую криминалистическую информацию, из неё следовало, что пуля, попавшая в лоб Джона, была не первой и не второй, выпущенной из огнестрельного оружия после его последней чистки и смазки. Другими словами, до того, как выстрелить в Джона, из этого пистолета или винтовки уже стреляли по меньшей мере дважды.

Детективы только-только приступили к осмотру места происшествия, как из больницы поступила информация – Джон Старки скончался спустя 3 минуты после прибытия в приёмный покой. Таким образом, в доме №54 по Винсент-стрит в ночь на 26 января – или ранним утром, как угодно! – произошло убийство.

Прошло несколько часов, и поступило новое сообщение о стрельбе. На этот раз местом преступления опять стал Коттесло, если точнее – дом №124 по Брум-стрит (Broome Street). Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять – дом находился в непосредственной близости от того места, где неизвестный в шляпе обстрелял автомобиль с Ником Огастом и Ровеной Ривз. Места обоих преступлений разделяла территория теннисного клуба "Cottesloe Tennis Club", Марин-Пэрейд, где стояла машина Огаста, находилась к западу от него, а Брум-стрит – к востоку. Расстояние между ними по прямой составляло примерно 350 м.

Современная фотография дома №124 по Брум-стрит.

Жертвой стрельбы стал Брайан Винсент Вейр, отметивший свой 29-й день рождения неделей ранее. Брайан являлся очень успешным мужчиной, про которого можно было сказать, что он сам себя делал. Получив бухгалтерское образование, Вейр начинал трудовой стаж с работы в крупных банках, затем прошёл по конкурсу на очень престижную должность в "Бритиш петролеум", в апреле 1963 г. он собирался жениться. В январе 1963 г. Байан Вейр вместе со своим лучшим другом Робертом Свинделлом (Robert Swindell) арендовал квартиру на первом этаже в доме №124 по Брум-стрит, всего же в доме было 4 квартиры. Брайан активно занимался спортом, отдавал предпочтение гребле, как, кстати, и Джон Старки.

Именно товарищи по команде и обнаружили раненого Вейра. Последний не явился на тренировку, которая должна была начаться в 7 утра. Обычно все члены команды приходили загодя, поэтому неявка к 7 часам уже выглядела крайне необычно. Лен Бат (Len Bath), товарищ Вейра по команде, вызвался метнуться к нему домой и выяснить причину задержки. Бат сел в машину, подъехал к дому Брайана и вошёл в его спальню, благо входная дверь по принятой тогда местной традиции оказалась открыта. Бат увидел окровавленного Брайана, лежащего на кровати, голова его свешивалась с подушки на пол, на полу под кроватью натекла лужа крови, подушка также была залита кровью.

Что сделал Лен Бат, увидев окровавленного друга и товарища по команде? Сильно ошибётся тот, кто подумает, будто молодой спортсмен отважно сорвал с могучего торса футболку и бросился затыкать ею кровоточащую рану на голове друга… или тот, кто предположит, будто Бат метнулся к телефону и вызвал "скорую помощь"… нет, что вы, о подобных глупостях член команды гребцов в ту минуту не думал. Правильный ответ заключается в том, что Лен Бат вышел вон, сел в автомашину и поехал обратно к океану, где его ждали друзья. Он рассказал им об увиденном, и вся команда после совещания решила… нет, не звонить в полицию, а поехать и посмотреть на истекающего кровью Брайана! К гребцам присоединился и уборщик гребного клуба, видимо, рассудив, что не каждый день выпадает такая удача – посмотреть на хрипящего окровавленного мужика! Вся компания из 5 мужчин влезла в машину Лена Бата и поехала к дому №124.

Пройдя в спальню, спортсмены поглядели на залитую кровью кровать, на Брайана с дыркой во лбу, и задумались: что делать? Лен Бат вспомнил, что Брайан жил не один, а с другом. Зайдя в спальню Роберта Свинделла, он разбудил его и спросил, в курсе ли тот, что Брайан умирает? Шокированный Свинделл поначалу не мог поверить услышанному, но увидев зали-

тую кровью спальню Брайана Вейра, осведомился у гребцов, почему те не звонят в полицию? Гребцы растерялись, никто из них не подумал о таком пустяке…

Это не шутка и не творческое преувеличение – именно так всё и происходило тем утром! Все мы знаем много шуток про интеллектуальные качества футболистов ("двадцать два дурака да за одним мячом!"), но нельзя не признать того, что гребцы на байдарках и каноэ по уровню умственного развития не очень-то сильно оторвались от колченогих героев игры поперёк поля.

Лишь в начале 9-го часа утра 26 января полиция Коттесло получила сообщение об огнестрельном ранении человека в доме №124 по Брум-стрит. Врачебный осмотр показал, что в лоб Брайану Вейру, ближе к левому виску, выстрелили с очень близкого расстояния – менее 1,5 м – примерно также, как это отмечалось в случае убийства Джона Старки. Сразу отметим, что Джордж Уолмсли, хотя и умер от похожего ранения в лоб, был застрелен с довольно большого расстояния, поскольку никаких следов пороха на его коже и одежде не оказалось.

Может показаться невероятным, но Брайан Вейр остался жив. Его оперировали более 8 часов, и он пролежал в послеоперационной коме более 3-х недель. В ходе операции Брайану удалили часть костей черепа и в дальнейшем, чтобы компенсировать их отсутствие, для него была изготовлена из инструментальной стали специальная конструкция наподобие военной каски. Помимо фрагментов костей, были удалены и части мозга, в результате чего Брайан ослеп на один глаз, оглох на одно ухо и оказался частично парализован. Он не мог говорить и ходить, с ним стали происходить приступы наподобие эпилептических.

Чтобы в дальнейшем не возвращаться к этому вопросу, сообщим, что Брайан ценой невероятных усилий частично восстановил свои двигательные функции. Он смог подниматься, стоять и даже делать несколько шагов, но на этом прогресс закончился. Проблемой для него стала быстрая деградация мышц, лишённых привычных нагрузок и стремительно атрофировавшихся за время многомесячного постельного режима.

Удаление височных фрагментов мозга сказалось на его эмоциональных и интеллектуальных качествах, он стал злобным, недружелюбным, безэмоциональным, потерял всякий интерес к окружающим. Именно это изменение характера и поведения имел в виду врач-нейрохирург, делавший операцию Брайану, когда сказал его родителям: "Главные проблемы для вас начнутся после того, как мы снимем швы!"

Пребывание в больнице имело для раненого ещё одно важное последствие, совсем неочевидное на первый взгляд. Ввиду большой перестройки организма, обусловленной ранением и последующим лечением, произошло резкое изменение обменных процессов и снижение иммунитета. Прежде очень сильный физически и абсолютно здоровый молодой мужчина словно бы одномоментно лишился всех жизненных сил. Малейший сквозняк вызывал простуду, царапины – гноились, посыпались зубы, обнаружились заболевания почек и пр. В последующие после выписки из больницы месяцы Брайан Вейр почти постоянно болел, причём болезни его формально не были связаны с огнестрельным ранением. 19 декабря 1965 г., спустя менее 3-х лет с момента выстрела в голову, Брайан скончался в результате двусторонней пневмонии.

Правоохранители быстро поняли, что стрельба в пригородах Перта, произошедшая в День Австралии, является делом рук одного человека. То, что случилось в ночные часы 26 января 1963 г. в Коттесло и Недлендсе, являет собой классический пример цепного убийства.

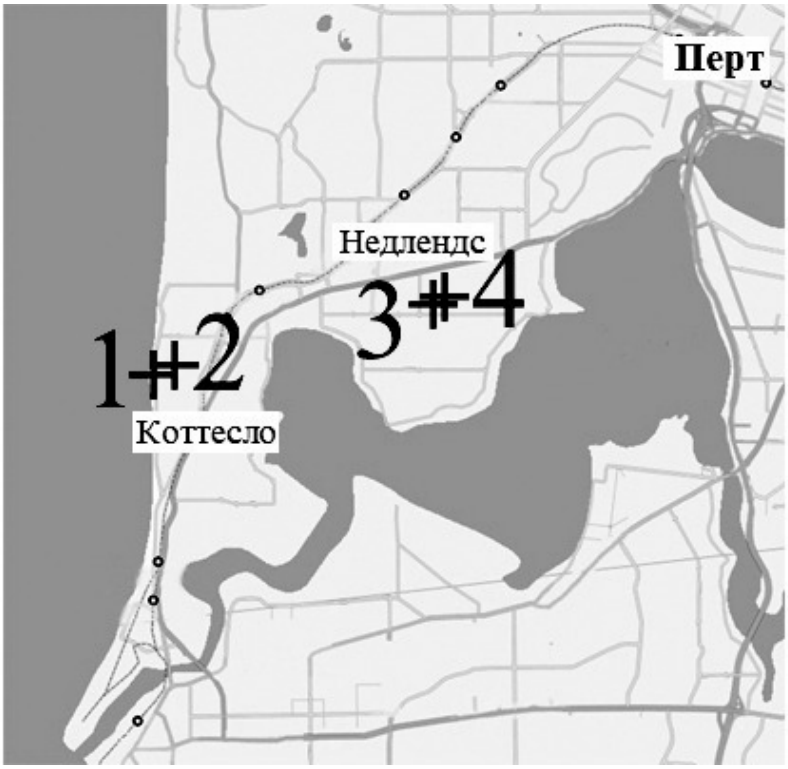
Следует понимать, что когда криминологи говорят о многоэпизодной преступности с неочевидным мотивом, то имеется в виду не только серийная преступность в её традиционном понимании. Последняя является лишь одной из 3-х разновидностей криминальной активности сходной природы – серийных, массовых и т.н. цепных убийств. Их объединяет то, что человек убивает другого человека с целью реализации своих внутренних и неочевидных для окружающих деструктивных потребностей (поэтому преступления такого рода часто называют "убийствами с неочевидным мотивом"). Криминологи жёстко отделяют преступников такого типа от людей, также совершающих многочисленные убийства, но с понятными и однознач-

ными мотивами (по этой причине киллер организованной преступной группы не может считаться серийным убийцей, как не считается таковым, скажем, палач или снайпер из состава Вооруженных сил или спецслужбы, хотя все они за время своей жизни могут совершать многие десятки убийств). Разница между поименованными выше преступлениями – серийными, массовыми и цепными убийствам – легко понятна на интуитивном уровне: в случае серийных убийств преступник после каждого эпизода с убийством переживает эмоциональное охлаждение, т.е. успокаивается и возвращается к своей обычной жизни; в случае же массовых и цепных убийств в ходе одного эпизода совершается убийство нескольких человек (4-х и более). Различия между массовыми и цепными убийствами сводятся к тому, что первые совершаются обычно в одном месте и за сравнительно короткое время, вторые же характеризуются растянутостью как во времени, так и в пространстве.

То, что произошло 26 января 1963 г. в Коттесло и Недлендсе, прекрасно иллюстрирует последний тезис. Преступник начал череду нападений с того, что стрелял в людей, сидящих в автомобиле на Передайс-Марин в 00:40, а закончил убийством мужчины, открывшем ему дверь своего дома на Луиз-стрит в 4 часа утра. Таким образом, эпизод оказался растянут во времени более чем на 3 часа, географическая же протяжённость – т.е. удалённость точки первого нападения от последней – превысила 4 км.

На действия во всех 4-х случаях одного и того же стрелка довольно очевидно указывал ряд факторов. Об использовании одного и того же оружия свидетельствовала однотипность боеприпасов. Во всех случаях в руки криминалистов попали пули, выпущенные таинственным стрелком. Напомним, что врач, оперировавший Ровену Ривз, подумал, что в неё угодила дробь, но на самом деле из руки женщины он вытащил не дробину, а свинцовую безоболоченную пулю. Такие точно пули были найдены в головах Брайана Вейра, Джона Старки и Джона Уолмсли. Ввиду того, что пули не имели оболочек и сильно деформировались о кости, идентифицировать оружие не представлялось возможным. Однако во всех случаях их вес оказался одинаков – 2,6 гр – что убедило криминалистов в использовании во всех случаях патронов одного типа (22-го калибра, т.е. 5,6 мм). Помимо однотипности боеприпасов весьма красноречива была локализация точек прицеливания, что хорошо было видно по местам попадания пуль. Нику Огасту пуля попала в шею слева, Брайану Вейру – в лоб со сдвигом к левому виску, Джону Старку – в лоб, Джону Уолмсли – также в лоб. Преступник явно отдавал себе отчёт в том, что в его руках оружие с невысокими баллистическими характеристиками и стремился поразить цель наверняка, так, чтобы причинить максимальный ущерб здоровью. Другая весьма характерная черта – стрельба в упор в лоб спящему человеку, что было отмечено в 2-х случаях из 4-х.

Не прошло и суток со времени стрельбы в Коттесло и Недлендсе, как руководство правоохранительными органами Западной Австралии уже пришло к пониманию того факта, что трагические события 26 января являются делом рук одного и того же преступника.

Карта юго-западных пригородов Перта с указанием мест нападений, произошедших в ночь на 26 января 1963 г. Условные обозначения: +1 – ранение Ника Огаста и Ровены Ривз в автомобиле у теннисного клуба в Коттесло; +2 – ранение Брайана Винсента Вейра в его спальне в доме №124 по Брум-стрит в Коттесло; +3 – убийство Джона Старки на веранде дома №54 по Винсент-стрит в Недлендсе; +4 – убийство Джона Уолмсли на пороге дома №51 по Луиз-стрит в Недлендсе. Во всех случаях использовалось однотипное оружие 22-го калибра (5,6 мм) и схожие боеприпасы. Расстояние между 1 и 2 – около 350 м, между 3 и 4 – менее 100 м. Трое потерпевших из пяти получили ранения в голову, точнее, в лоб, ещё один оказался ранен в шею. То, что во всех случаях действовал один и тот же преступник, представлялось довольно очевидным.

Можно было только гадать, что в голове у этого человека и что он предпримет далее.

9 февраля 1963 г., спустя 2 недели после описанных выше эпических событий, тугим узлом завязался один из самых интригующих сюжетов криминальной истории Австралии. Состоял он из двух частей, на первый взгляд между собою не связанных, и чтобы правильно понять произошедшее тогда, следует обстоятельно рассмотреть каждую из этих половинок.

Начать следует с совершенно анекдотичного угона от дома №1 по Леонора-стрит (Leonora Street) в Комо автомашины марки "холден" светло-кремового цвета с номером UKN 547. Машина была приобретена совсем недавно, менее чем за 2 недели до описываемых событий. Около 20 часов владельцы машины сели в неё и отъехали от дома. В это же самое время некий вор-"домушник", явно следивший за хозяевами, открыл окно, выходившее во двор, и проник в опустевшее жилище. Через 3 минуты хозяева возвратились, поскольку супруга решила, что ей следует одеть косынку. Вор, находившийся к тому времени уже в другой части дома, открыл другое окно и вылез через него.

Хозяева вошли в дом и обратили внимание на открытые окна, которые ещё несколько минут назад были закрыты. Пока они выясняли, находится ли в доме посторонний или нет, заревел мотор автомашины и… она отъехала от дома.

То есть, "холден" угнали буквально из-под носа владельцев в то самое время, пока они искали вора внутри дома.

Разумеется, они тут же сообщили о произошедшем в полицию, а заодно поделились своими подозрениями относительно того, что в дом проникал посторонний..

Минула ночь, и ранним утром угнанную автомашину обнаружили в зелёном массиве под названием "Кингс парк" (Kings park) на дороге под названием Мэй-драйв (May drive). Это был искусственный парк, высаженный в честь австралийцев, погибших на фронтах Первой и Второй мировых войн. Угнанная автомашина приткнулась капотом к седьмому от края дереву, как будто бы водитель свернул на дорожку и сразу же в темноте потерял ориентирование. "Холден" оказался заметно повреждён о ствол – смят передний бампер, погнута решётка радиатора. Полицейские забрали машину на криминалистическое исследование, обсыпали всю её угольным порошком в поисках отпечатков пальцев угонщика, ничего не нашли и затем передали страховой компании, которая организовала ремонт.

Спустя 10 дней после угона, т.е. 19 февраля, хозяева получили машину обратно. Прочитав документы страховой компании с перечнем проведённых работ, хозяева обратили внимание на запись о ремонте капота, что показалось странным, учитывая лобовой удар в вертикально растущее дерево. Но самое главное заключалось даже не в этом, а совсем в другом – при внимательном взгляде на машину можно было видеть вмятину на крыше, которую никто почему-то не исправил! Как можно было повредить крышу при ударе о дерево?!

Хозяева машины в крайнем раздражении отправились в "Кингс парк" и отыскали то дерево, возле которого был найден их автомобиль. За прошедшие дни мелкие детали, связанные с этой аварией не исчезли. По-прежнему были видны следы колёс на грунте, а также мелкие предметы, вытащенные кем-то из "бардачка" и разбросанные в траве. Это были бумажные салфетки и маленький пинцет из маникюрного набора, оставленного женщиной в машине.

Дерево росло вертикально и никаких веток, способных помять капот и крышу автомашины, не имело. Откуда могли произойти такие странные повреждения?!

Мужчина позвонил в страховую компанию и, плохо сдерживая возмущение, поинтересовался, почему столь избирательно был проведён ремонт его автомашины? В ответ сотрудник компании, также плохо сдерживая раздражение, заявил, что крыша действительно не могла быть помята деревом, а стало быть, повреждение было причинено владельцем машины до угона! Причём, скрыв это повреждение от страховщика, владелец нарушил условие страхового договора, а потому рассчитывать на ремонт этого дефекта за счёт страховой компании не может. Владелец, должно быть, лишился дара речи от такой наглости.

Так и не договорившись с представителем страховой компании об исправлении вмятины на крыше, владелец связался с отделом транспортной полиции, занимавшимся расследованием угона. Там беседа получилась даже короче, чем со страховщиком! Полицейский лаконично ответил, что все документы, связанные с инцидентом, полиция предоставила страховой компании и дальнейшие детали её взаимодействия с клиентом к компетенции полиции не относятся. Рассказ про помятую крышу констебль слушать не стал, а лишь повторил фразу про документы, переданные страховой компании в полном объёме в обозначенный законом срок. На том и положил трубку.

В общем, "холден" с номером UKN 547, угнанный вечером 9 февраля, так и остался с помятой крышей. Обо всех этих деталях здесь рассказано неслучайно – в своём месте станет понятно, почему они имеют большое значение.

Тем же вечером 9 февраля, спустя некоторое время после угона "холдена", произошли события, с ним никак на первый взгляд не связанные. В районе железнодорожной станции "Shenton park", на удалении около 7 км от места угона светло-кремового "холдена" в Комо, молодой щуплый мужчина попытался усадить в салон небольшой "симки" девушку, казавшуюся бесчувственной. Получалось это у него не очень хорошо, ему явно не хватало физических кондиций для того, чтобы проделать это быстро и непринуждённо.

Именно своей неловкостью этот человек и привлёк к себе внимание проезжавших мимо автомобилистов. Сначала рядом, немного позади "симки", остановился "фольксваген", в салоне которого сидели 3 молодых парня, возвращавшиеся со скачек на ипподроме. У компании было отличное настроение, двое из троицы делали ставки и выиграли, так что по домам ребята не спешили. Через минуту подле притормозил "моррис мэджор" ("Morris major"), в котором находились 4 человека (2 супружеские пары – туристы из Великобритании). Сидевшие в "моррис мэджоре" также обратили внимание на подозрительные действия субтильного мужчины, и водитель "морриса" – звали его Стэнли Роджерс – хотел вылезти, чтобы помочь ему, но его остановил вопрос жены: "Ты уверен, что этот человек не преступник?" Роджерс решил, что не уверен в этом, и решил остаться за рулём. "Моррис мэджор" проехал чуть вперёд и припарковался на удалении метров 10 от "симки". В общем, в двух автомашинах впереди и позади "симки" сидели две компании, которые не вмешивались в происходившее и внимательно наблюдали за тем, чем же закончится подозрительная возня.

Субтильный мужчина наконец сумел затолкать девушку в тесный салон своей автомашины, после чего завёл мотор и уехал под взглядами непрошенных свидетелей. Через минуту в разные стороны разъехались и "фольксваген", и "моррис мэджор".

Две семейные пары, находившиеся в последней машине, как было сказано выше, являлись туристами из Великобритании. Прибыв в гостиницу, один из них позвонил в полицию и заявил о подозрительном инциденте, сообщив описание парня, бесчувственной девушки и автомашины, в которую та была помещена. Кстати, номерной знак "симки" почти что в точности соответствовал знаку угнанного кремового "холдена", различие между ними крылось в одной только букве: UKA 547 – у "симки" и UKN 547 – у "холдена".

Совпадения, как известно, случаются, и перед нами отличный пример такого вот совпадения.

Мужчину, управлявшего "симкой", звали Джон Баттон (John Button), ему было 19 лет. Кстати, по иронии судьбы 9 февраля являлся днём его рождения, как раз 19-ым по счёту. В машину он посадил свою знакомую 17-летнюю Розмари Андерсон (Rosemary Anderson).

Девушка была окровавлена, на затылке у неё была рана, и Джон отвёз её к знакомому врачу по фамилии Квинливан (Quinlivan). Последний имел в собственном доме оборудованный кабинет и мог оказать квалифицированную помощь, в т.ч. и хирургическую. Врач, осмотрев бесчувственное тело, обратил внимание на разорванную на затылке кожу, обширные гематомы на голени левой ноги и рот, забитый песком. Первым делом он прочистил рот потерпевшей, дабы облегчить ей дыхание, после чего заявил, что симптоматика соответствует автотравме, и нужна специализированная помощь. В присутствии Джона Баттона врач позвонил сначала в полицию, а затем в больницу, попросив прислать автомобиль "скорой помощи".

Сообщение врача было принято оперативным дежурным транспортной полиции Западной Австралии в 23:05. Для проверки информации в дом Квинливана отправились два констебля-дознавателя – Рональд Уилсон (Ron Wilson) и Айвен Мартинович (Ivan Martinovich). При их появлении доктор Квинливан заявил, что вынужден уехать по срочному вызову к больному, и оставил полицейских в своём доме наедине с Джоном Баттоном.

Уилсон бегло опросил Баттона, выяснил, что молодой человек и потерпевшая были знакомы около полугода и провели минувший день вместе. По словам Джона, сначала они были в её доме, потом уехали к нему, там пообедали с его родителями, а когда родители ушли, то Розмари провела вечер в обществе Джона и его младшего брата Джимми. Вечером у них вышла размолвка, поскольку Розмари хотела съесть кусочек рыбы, который Джон ей не оставил и съел сам. Розмари обиделась, быстро собралась и ушла в сторону железнодорожной станции "Шентон парк", чтобы оттуда уехать электричкой домой. Джон, по его словам, отправился за ней следом на "симке", но Розмари отказалась сесть в машину и всю дорогу прошла пешком. В какой-то момент у самой станции Джон потерял её из вида, а когда сумел отыскать, то ока-

залось, что девушка лежит на земле без чувств. Баттон клялся, что не знает, что именно с нею произошло… Такая вот причудливая история про кусочек рыбы и вечер в обществе двух молодых людей!

Констебль выслушал сбивчивый рассказ спасителя Розмари, после чего вышел во двор для осмотра автомашины Джона. И – опа! – увидел странное… автомобиль "симка" носил вполне очевидные следы аварии – у него оказалась повреждена радиаторная решётка и блок фар.

Уилсон вернулся к доброму самаритянину Баттону и поинтересовался, что приключилось с его машиной? Молодой человек рассказал о том, что ещё месяц назад попал в небольшое ДТП на светофоре, решил проблему без вызова полиции, но затем обратился в отдел транспортной полиции в городе Субиако и сделал там официальное заявление о случившемся. Последствий это происшествие никаких не имело, но по закону положено было уведомить органы охраны правопорядка – вот он и уведомил.

Констебль не поленился позвонить в отдел полиции в Субиако и выяснил там, что действительно 7 января Джон Баттон оставлял заявление, в котором уведомлял об имевшем место ДТП. В заявлении перечислялись повреждения машины – они в целом соответствовали тому, что увидел констебль Уилсон при осмотре "симки" – приводились данные второго автовладельца, участника происшествия, а также называлась сумма ущерба.

Всё, в общем-то, сходилось…

Но было кое-что, насторожившее констебля. Посветив фонарём, полицейский увидел на заднем сиденье «симки» чулки и женский трикотажный пояс. Позвонив в больницу, где уже осматривали Розмари Андерсон, констебль уточнил, что из одежды было на потерпевшей? Выяснилось, что чулок и пояса на девушке не было.

Констебль вернулся к Джону и осторожно поинтересовался, есть ли что-то, что тот забыл сообщить полиции? Может быть, у него были интимные отношения с потерпевшей? Может быть, Джон занимался сексом с Розмари на заднем сиденье своей машины? А может быть, секс не получился, но зато приключился конфликт Джона и Розмари? Или, быть может, Джон сбил Розмари своей машиной?

Джон Баттон понял, что его в чём-то подозревают… Прямо скажем, юноша был немного тугодум, но, как мы знаем благодаря Марку Твену, глупость – не порок! Баттон заявил, что никакого секса в машине не было, у него с девушкой вообще не было интимных отношений и он Розмари пальцем не трогал. После чего замкнулся и стал сычом смотреть по сторонам.

Розмари Андерсон.

Рональд Уилсон к своим 34 годам уже имел за плечами 13 лет полицейской работы, из которых 4 года – службы в особом отряде полиции, занимавшимся расследованием преступлений, связанных с золотодобычей (в Западной Австралии есть золотоносные территории и, соответственно, имеются преступные группы, специализирующиеся на незаконной деятельности в сфере добычи и оборота золота). Другими словами, Рональд был опытным и здравомыслящим полицейским, а потому он заподозрил, что Джон Баттон наводит тень на плетень. Полицейский позвонил детективу Джеку Дирингу (Jack Deering), вкратце обрисовал ситуацию и предложил подключиться к расследованию.

Диринг немедленно примчался в дом доктора Квинливана, лично осмотрел повреждения автомобиля Баттона, посветил фонариком на заднее сиденье, где по-прежнему лежали чулки и трикотажный пояс. Детектив обратил внимание на то, чего не заметил Уилсон – мелкие бурокоричневые капли, похожие на кровавые, на поврежденной фаре слева. Надо пояснить, что хотя блок фар был немного помят ударом, сами линзы оставались целы – такое случается при скользящем ударе о преграду. Всего подозрительных капель полицейские насчитали 10, из них 6 – на самой линзе и 4 – на никелированном ободке вокруг стекла. Все капли были очень небольшими – не более 1/16 дюйма (т.е. ~1,5 мм.) – так что правильнее их называть не каплями даже, а брызгами. Чтобы более не возвращаться к этим каплям, добавим, что проведенное в последующем криминалистическое исследование показало, что это кровь, происходящая от человека, однако её групповую принадлежность установить не удалось ввиду недостаточности биоматериала. Детектив предложил Уилсону отвезти Баттона на место происшествия, чтобы получше сориентироваться на местности и понять обстановку.

Так и сделали. При свете ручных фонарей полицейские осмотрели дорогу в том месте, где Джон Баттон по его словам обнаружил тело Розмари. Полицейские увидели след автомашины, съехавшей с битумного покрытия на песок, а потом возвратившейся обратно на твёрдое покрытие. Неподалёку от этого места было найдено довольно большое пятно крови, пропитавшее песок на заметную глубину, неподалёку, на удалении примерно 3,5 метров друг от друга, оказались найдены девичьи босоножки, принадлежавшие потерпевшей (Розмари Андерсон была привезена в больницу босиком). Утром, после восхода Солнца, это место было осмотрено повторно, тогда появилась новая находка – небольшая женская сумочка из белой кожи, принадлежавшая Розмари. Её обнаружили в кустах на удалении 6 м. от предполагаемого места наезда.

Баттон был доставлен в здание полиции. Во время допроса у него спросили про происхождение крови на левой фаре и вокруг неё, тот растерялся и объяснения не нашёл. Тогда Джону задали вопрос про другое, попросив объяснить происхождение чулков и трикотажного пояса на заднем сидении. Баттон растерялся ещё больше и брякнул, что у Розмари была привычка снимать чулки всякий раз, когда она садилась в его автомобиль. Более неудачный ответ придумать было сложно!

В 02:30 10 февраля Розмари Андерсон умерла в тот самый момент, когда её перевозили из реанимации в обычную палату. Смерть девушки явилась полной неожиданностью для сопровождавших её врача и медсестры, врач пребывал в твёрдой уверенности в том, что реанимационные мероприятия выполнены в полном объёме и дали необходимый результат. Его заблуждение, безусловно, явилось следствием молодости (ему было всего 23 года!) и общей некомпетентности. Молодой человек только-только закончил обучение и Розмари явилась первой жертвой автомобильной аварии, лечение которой врачу пришлось проводить самостоятельно. Он сделал рентгеновский снимок головы, поставил ошибочный диагноз «перелом затылочных костей» – на самом деле никакого перелома там не было! – влил в потерпевшую по 600 гр. крови и плазмы и посчитал, что лечение на этом закончено! О том, что у девушки, сбитой автомашиной, могут быть повреждены внутренние органы, вследствие чего может развиться обширное внутреннее кровотечение, врач просто не подумал. Хотя отец Роз-

мари, видевший её в реанимации примерно за 40 минут до смерти, обратил внимание на ненормально вздутый живот, врач посчитал, что с животом всё в порядке.

Последующая судебно-медицинская экспертиза показала, что смерть Розмари Андерсон явилась следствием двух травм – обширного кровоизлияния в мозг, охватившего фактически всю поверхность мозговых оболочек, и кровотечения в брюшную полость. Последнее явилось следствием разрыва печени. Также было отмечено большое количество других телесных повреждений, в т.ч. ушибы обеих почек, разрыв связок в левом колене и т.п., но к смерти привели именно описанные выше кровотечения. Чтобы более не возвращаться к этой судебно-медицинской экспертизе, сообщим, что согласно её данным Розмари Андерсон была девственницей, в силу чего утверждения Джона Баттона об отсутствии интимные отношений с нею получили полное подтверждение.

В 03:40 информация о смерти Розмари была сообщена полиции и о случившемся узнал Джон Баттон. К этому времени его допрос закончился, но Джон заявил, что желает сделать кое-какие уточнения. Уточнения оказались очень интересны! Баттон заявил, что причиной конфликта с Розмари явился вовсе не кусок рыбы, а игра в карты «на раздевание». Розмари играла с ним и Джимми, проиграла, сняла чулки и пояс, но дальше раздеваться отказалась. Джон попытался с нею заигрывать, но девушка не разделила его игривого настроения и заявила, что хочет уйти домой. Она действительно отказалась сесть в его автомашину и всю дорогу до железно-дорожной станции прошла пешком. Баттон следовал за ней, иногда разгоняясь до скорости 55 км/час, и уже на подходе к станционному павильону случайно ударил Розмари, не имея намерения причинить ей телесные повреждения. Увидев, что девушка упала, попытался оказать помощь…

Это признание дало полиции формальный повод арестовать Джона Баттона.

После этого начались интересные открытия. Джимми, младший брат Джона, заявил на допросе, что тот подвержен перепадам настроения и поддаётся гневу, хотя старается скрывать негативные черты характера.

А молодые люди, находившиеся в «фольксвагене», те самые, что наблюдали за попытками Баттона втащить в автомобиль бесчувственное тело Розмари, рассказали в ходе допросов, что оказались на том месте не совсем случайно. По их словам, они, увидев лежащее на обочине человеческое тело, первоначально проехали мимо… и лишь потом решили вернуться, чтобы удостовериться в том, что с человеком всё в порядке! Именно при повторном появлении возле железно-дорожной станции «Шентон парк» свидетели увидели автомобиль Баттона и самого Баттона. Эти показания резко изменили оценку случившегося, ведь теперь получалось, что Джон Баттон, совершив наезд, покинул место происшествия и вернулся назад, спустя какое-то время! Стало быть, он не имел искреннего намерения помогать жертве, а своими действиями преследовал совсем другую цель, а именно – введение следствия в заблуждение.

Уже 10 февраля в телевизионных выпусках новостей вышли репортажи, посвященные аресту Джона Баттона и сделанному им признанию в наезде на Розмари Андерсон. О том же написали местные газеты. Дело казалось совершенно ясным.

Джон, правда, сидючи в одиночке, чудил. При первой встрече с матерью у них вышел примерно такой диалог: «Джон, ты это сделал?» – «Да!» – «Ты ударил Розмари машиной?» – «Нет!» – «Но ты сделал то, в чём тебя обвиняют?» – «Да!» – «Зачем ты направил на Розмари свою машину?» – «Я этого не делал!» и т.д., и т. п. Такая вот бессмысленная «мата-лата, мата-лата», выражаясь словами Корнея Чуковского.

Но сложные душевные движения странноватого заики – а Джон заикался! – говорившего взаимоисключающими фразами, мало кого интересовали. Молодой человек пытался ввести полицию в заблуждение, был разоблачён и поспешил признать вину, рассчитывая на снисхождение суда – что может быть проще? То же мне, бином Ньютона!

В те дни никто в Австралии ещё не знал и даже не догадывался, что история гибели Розмари Андерсон станет сенсацией в масштабах страны и будет сломано много копий в попытках прояснить многое из того, что изложено выше.

Но это случится несколько позже, а пока жителей Перта и пригородов ждала новая рвущая шаблоны и поражающая воображение история.

В 6 часов утра 15 февраля 1963 г. семья Нобл дружно проснулась, чтобы поскорее собраться в давно запланированную туристическую поездку. Семья была хорошо обеспечена в материальном отношении и широко известна, поскольку одна из дочерей – Кэролин Нобл (Carolyn Noble) – была ведущей телевизионного канала «Ченнел 7» («Channal 7»). Это сегодня телевидение – унылая помойка, собравшая самых ленивых журналистов, ворующих контент у интернет-блогеров и из «youtub'a», а на заре эпохи телевизионного вещания там работали талантливые люди, чья популярность вполне заслуженно превосходила популярность звёзд кинематографа и политиков первой величины! Причём так было во всех странах, и в Австралии в том числе.

Когда Джой Нобл, старшая сестра Кэролин, бросила мимолётный взгляд в окно, выходившее во двор, то там она увидела нечто такое, чего не видела в своей жизни ни до, ни после этого дня. Во дворе соседнего дома №45 по Ричардсон-стрит (Richardson street) на спине лежало безжизненное женское тело, обнаженное ниже пояса. Пижамная курточка была сдвинута в область подмышек, а пижамные штаны из той же ткани были брошены на удалении 2 метров. В область левой подмышки была вставлена путая бутылка из-под виски.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять – на земле лежит не манекен, не чучело и не кукла. Джой закричала и побежала по комнатам, испугавшись того, что возможной жертвой преступника стала её известная всей Западной Австралии младшая сестра – Ноблы уже сталкивались с домогательствами разного рода неадекватов, так что опасения имели под собой определенные основания. К счастью, Кэролин оказалась жива и здорова, но эта хорошая новость не отменяла факта чудовищного убийства, совершенного совсем неподалёку от родного дома!

Разумеется, была немедленно вызвана полиция Западного Перта, к зоне ответственности которой относилась Ричардсон-стрит. Расследование убийства было поручено детективам-сержантам Джерри Паркеру (Jerry Parker) и Грэхэму Ли (Graham Lee).

То, что женщина умерла не из-за несчастного случая и не покончила с собой, представлялось довольно очевидным. Сам факт её обнаженности весьма убедительно свидетельствовал против самоубийства (женщины-самоубийцы перед суицидальной попыткой не раздеваются – это, кстати, веский довод против того, что Элиза Лэм[1] могла свести счёты с жизнью добровольно!). На шее женщины хорошо просматривались две странгуляционные полосы. Один электрический шнур длиной около 1,5 м. находился на шее, а другой точно такой же был найден на удалении 10 м. от трупа. Понятно было, что самоубийца не могла бегать по двору, теряя удавки… На концах обоих электрических шнуров находились вилки для включения в розетки, очевидно было, что в качестве удавок использовались шнуры питания каких-то электробытовых приборов.

Личность жертвы установили довольно быстро, хотя к немалому удивлению полицейских, убитая не проживала в доме, во дворе которого оказалось найдено её тело.

Люси Мадрилл (Lucy Madrill), 24-летний психолог, формально считалась социальным работником, но на самом деле занималась довольно необычным и интересным делом. Она участвовала в научно-исследовательском проекте, финансируемом центральным правитель-

[1] Имеется в виду гражданка Канады, погибшая при таинственных обстоятельствах 31 января или 1 февраля 2013 г в Лос-Анджелесе. Этой истории посвящён очерк Алексея Ракитина «Кто убил Элизу Лэм?», размещенный в открытом доступе на авторском сайте «Загадочные преступления прошлого».

ством Австралии, в рамках которого разрабатывались методики определения IQ аборигенов нелингвистическими методами. В декабре 1962 г. – т.е. за 2 месяца до убийства – она переехала в дом №70 по Томас-стрит (Thomas street). Люси вместе со своей подругой Дженнифер Харс (Jennifer Hurse), школьной учительницей, арендовала одну из двух квартир, находившихся там. Соседями Люси и Дженнифер явилась чета Данканов – отец, мать и 17-летняя дочь.

Люси Мадрилл была убита в предутренние часы 15 февраля 1963 г. в собственной спальне.

Накануне вечером Люси легла спать как обычно, ночью ничего странного или подозрительного не происходило. Точнее, её соседка Дженнифер Харс ничего такого не видела и не слышала. Она совершенно спокойно спала в своей кровати до той самой минуты, пока в её дверь не постучали полицейские, проводившие поквартирный обход района. Лишь когда полицейские попросили Дженнифер удостовериться, что все жильцы находятся на своих местах, она поняла, что Люси из своей спальни исчезла. Очень скоро Дженни сделала и другое пугающее открытие – у двух настольных ламп оказались отрезаны шнуры электропитания – а это означало, что Люси не выходила к преступнику на улицу! Убийца проник в жилище и ходил по комнатам!

Можно понять двойной шок Дженнифер Харс: сначала она узнала, что убита её подруга, с которой она накануне попрощалась перед сном, а чуть позже девушка поняла, что и её саму могли убить подобным же образом! Было от чего прийти в смятение…

Во время поквартирного обхода полицейские узнали, что в одном из домов ночевал довольно известный в Британском Содружестве офицер – Питер Мервин Хант (Piter Mervyn Hunter). Сейчас бы назвали его «спецназовцем», он много лет командовал непальскими горными стрелками (гуркхами), а также горными пехотинцами из Шотландии. В 1963 г. правительство направило его в Юго-Восточную Азию, где возникла угроза военного конфликта между Индонезией и Малайзией. Детектив-сержант Джерри Паркер, узнав, что рядом находится человек, имеющий навыки следопыта, попросил Ханта взглянуть на место преступления и оценить путь, проделанный преступником с трупом на руках.

Офицер не отказался и высказанные им суждения оказались довольно любопытными. Хант прошёл путь от дома №70 по Томас-стрит, где проживала жертва, до лужайки у дома №45 по Ричардсон-стрит, где было найдено её тело, и заявил, что преступник является человеком весьма слабым физически. Вес Люси Мадрилл едва достигал 46 кг., здоровый мужчина нормального сложения перенёс бы такой груз на 40—50 метров без особых проблем, можно даже сказать, не напрягаясь. Для убийцы же эта задача оказалась на грани возможного, он

несколько раз опускал тело грунт, переводя дыхание, а последние метры вообще не смог его нести и потащил волоком. Офицер объяснил, что преступник волочил тело по земле, удерживая за пятки, руки его срывались и он был вынужден хвататься за пижамные штаны. По этой причине штаны сползли и убийца в конце концов бросил их возле тела. Как вариант, можно было предположить, что преступник намеревался перенести труп куда-то подальше, возможно, отнести к припаркованной где-то автомашине, но сил ему на это не хватило и он бросил тело на полдороге.

Современная фотография дома №45 по Ричардсон-стрит, серым пунктиром показан путь убийцы Люси Мадрилл с телом жертвы. Деревья и кустарник у дома появились сравнительно недавно, в 1963 г. ничего этого не было. Нельзя не удивиться дерзости убийцы, решившегося на открытую переноску тела убитой им женщины в одиночку! Что у этого человека должно было твориться в голове, чтобы он предпринял подобное?!

Казавшаяся немотивированной переноска тела убитой женщины загадала полиции головоломную задачку, но странности этим отнюдь не ограничились.

К детективам обратился мужчина, проживавший в соседнем с жертвой доме – №68 по Томас-стрит – мимо которого преступник должен был пройти с телом жертвы на руках. Мужчина держал привередливого корги, всегда реагировавшего на посторонних даже если те проходили мимо дома. Так вот по словам свидетеля собака в ночь убийства оставалась совершенно спокойна. Владелец, узнав о преступлении по соседству, крайне этому удивился и не мог найти объяснения поведению собаки. Полицейские этому тоже объяснения не нашли, но данную деталь запомнили.

В этом месте, кстати, напрашивается прямая аналогия с убийством в декабре 1959 г. Джиллиан Брюэр, ведь там – секундочку! – собачка жертвы оставалась всё время на месте преступления и тоже не лаяла, что казалось странным. Но… данная аналогия в умах полицейских не возникла, ибо убийство Джиллиан считалось давно раскрытым и бедолага Дэррил Бимиш безмолвно тянул свою тюремную лямку.

Неподалёку от места совершения преступления, на Орд-стрит, в ночь убийства произошёл подозрительный инцидент. Некто попытался угнать один из двух автомобилей, припаркованных у дома хозяев. Как без труда догадается читатель, в полном согласии с тогдашней национальной австралийской традицией, в обоих машинах были оставлены ключи. Неизвестный, не запуская мотор, вытолкал одну из машин с парковочной площадки перед домом к проезжей части, но… что-то ему помешало и он убежал, не закончив начатое. Владелец автомашины работал пилотом авиакомпании и, проснувшись утром 15 февраля, сразу же включил

свет. Произошло это в 05:40 и если преступника действительно напугал свет в окне, то полиция получала неплохую привязку ко времени. Но с другой стороны, преступника могло напугать нечто совсем иное, скажем, полуночный прохожий или случайно проехавшая автомашина. Кроме того, непонятно было, связана ли вообще попытка угона автомашины с убийством Люси Мадрилл, хотя подобное предположение представляется очень вероятным, поскольку расстояние до дома, в которой произошло преступление, не превышало 100 м.

Наконец, имелась в этом деле ещё одна нетривиальная загадка, о которой имеет смысл сейчас сказать. В левую подмышку убитой была вставлена пустая бутылка из-под виски "Dewars". Понятно было, что сделал это убийца, а потому криминалисты обратили на эту бутылку самое пристальное внимание. Отпечатков пальцев, пригодных для идентификации, на ней оказалось почти три десятка, но кроме них нашлось и кое-что другое – сперма вокруг горлышка и внутри. Это превратило бутылку в ценнейшую улику.

Из неё правоохранительные органы попытались выжать всё возможное. В Австралии ещё не существовало технологии определения группы крови по физиологическим выделениям человека, однако в Великобритании работы в этом направлении уже велись.

Жизнь моя никогда больше не будет прежней! Узнав, что бутылка из-под «Dewars» была использована в качестве вагины, автор понял, что не сможет больше пить такой «вискарь».

В Лондон был направлен офицер полиции Западной Австралии Аллан Драммонд, выполнявший роль координатора между различными следственными группами. Следует помнить, что описанные в этом очерке преступления совершались не только в разное время, но и на территориях, относящихся к различным полицейским юрисдикциям; некоторые эпизоды считались связанными между собой и их расследования координировались, некоторые – нет. Драммонд считал, что цепные убийства в День Австралии и убийство Люси Мадрилл совершены одним и тем же человеком, детектив был одержим идеей о том, что в районе Перта действует какой-то безбашенный идиот, совершающий бессмысленные по сути и иррациональные по форме убийства. Как легко догадаться, идеи Драммонда разделялись далеко не всеми должностными лицами, но речь сейчас немного о другом.

Драммонда отправили в Лондон с бутылкой из-под виски. Он имел задачу добиться там экспертизы спермы и обменяться мнениями с коллегами из Скотланд-Ярда. Результат поездки оказался обескураживающим. Хотя в Великобритании действительно уже разработали первую технологию определения группы крови по сперме, в данном конкретном случае сделать это не удалось – исходный материал уже успел деградировать. Совещание с детективами Скотланд-Ярда тоже не задалось – группа британских аналитиков, полистав отчёты и просмот-

рев фотографии, доставленные Драммондом, категорично заявила, что трагические события в День Австралии и убийство Люси Мадрилл никак между собою не связаны.

Может показаться парадоксальным, но безуспешная попытка английских специалистов установить группу крови по сперме из бутылки помогла следствию избежать больших проблем в будущем. Дело в том, что эта сперма не имела к убийце никакого отношения, тот вообще не знал, что бутылка подверглась не только пероральному, но и пенисуальному использованию. И если бы криминалисты установили группу крови совершенно постороннего человека, то с большой вероятностью она бы не совпала с группой крови настоящего преступника, и эта ошибка могла бы завести расследование в дремучие дебри. Примерно так, как это случилось спустя четверть века в Советском Союзе, когда неправильно установленная группа крови серийного убийцы, действовавшего на территории Ростовской области, на протяжении ряда лет отводила подозрения от Чикатило.

Да, так бывает. Иногда провал оборачивается успехом!

Впрочем, сейчас мы немного забежали вперёд.

Было бы неправильно сказать, что прокуратура, получив в производство дело об убийстве Розмари Андерсон, потёрла руки и удовольствовалась признанием Джона Баттона в наезде на подружку.

Нет, прокурор, получивший дело, славился своей объективностью и педантичностью, он в годы Второй Мировой войны повоевал лётчиком-истребителем в Великобритании, затем экстерном досдал школьные экзамены и поступил в Университет Западной Австралии, много и честно работал и заслуженно снискал репутацию человека, который не позволит себя дурачить. Получив в свои руки дело, в котором преступник признавал вину буквально в первые часы после задержания, прокурор, разумеется, заинтересовался подоплёкой произошедшего. Он настоял на новом тщательном сборе и изучении улик, и открывшаяся картина заставила по-новому взглянуть на инцидент, жертвой которого стала Розмари.

Осмотр места происшествия у железнодорожной станции "Шэнтон-парк" показал, что кровавый след вдоль дороги имеет протяжённость около 65 м. То есть наезд на Розмари не привёл к моментальной потере девушкой сознания – нет! – она некоторое время сохраняла способность передвигаться и пыталась уйти прочь с места инцидента. Водитель автомашины для того, чтобы сбить Розмари, частично съехал с битумного покрытия и двигался так на протяжении нескольких десятков метров. Он не пытался тормозить, также по оставленным следам можно было понять, что машину не заносило. Это позволяло предположить, что наезд был умышленным!

Далее. Допрос свидетелей, сидевших в автомобилях впереди и позади "симки", дал довольно схожий результат – все они в один голос утверждали, что увидели Джона Баттона в то время, когда он начинал переноску тела Розмари Андерсон, будучи на удалении 2-3-х метров от своей машины. Но самое крупное пятно крови находилось на удалении всего 18 дюймов (~45 см) от проезжей части. Обвинение считало, что это пятно образовалось в то время, когда Розмари, потеряв сознание, упала на грунт лицом вниз. У неё помимо сильно повреждённого затылка были повреждены левые висок и бровь, обильно кровоточившие. Именно оттуда и натекала кровь, оставив большое пятно на песке.

Но если Розмари первоначально упала в полуметре от дороги, а свидетели увидели Джона Баттона с девушкой на руках в 3 м от проезжей части, стало быть… стало быть, он первоначально понёс её вовсе не к своей автомашине! Обвинение вполне разумно предположило, что арестованный планировал положить тело Розмари на рельсы, благо до железной дороги было совсем недалеко. Её гибель под колёсами поезда прекрасно замаскировала бы устроенный Баттоном наезд. И всё бы наверняка так и случилось, если б только на месте происшествия не появились свидетели. Появление двух автомашин спутало злоумышленнику все карты, он был

вынужден на ходу менять план и изображать из себя доброго самаритянина, спасителя невинных, каковым вовсе не являлся.

Баттона в ходе следствия и впоследствии в суде неоднократно спрашивали о том, почему он не обратился за помощью к людям, сидевшим в автомашинах рядом с его "симкой"? Почему он не попросил их вызвать полицию и "скорую помощь"? Почему он не повёз Розмари в больницу, а направился на дом к частнопрактикующему врачу, не имевшему под рукой ни рентгеновского аппарата, ни серьёзной анестезии, ни аппарата вентиляции лёгких? Джон в ответ блеял, мычал несуразное и объяснить своё поведение не мог.

Его поведение выглядело так, словно он не хотел спасения Розмари, а лишь тянул время и имитировал бурную деятельность.

Соображения, изложенные выше, послужили основанием для переквалификации состава вменявшегося Джону Баттону преступления. Если изначально его брали под стражу по обвинению в непредумышленном убийстве, то затем переквалифицировали обвинение на умышленное убийство.

Имелись, правда, и кое-какие непонятные нюансы. На том участке дороги, где была сбита Розмари Андерсон, криминалисты обнаружили 17 (sic!) фрагментов стекла, пластика и металла, по всей видимости, происходившие от автомашины, совершившей наезд. Предположение это полностью подтвердилось после того, как был сделан анализ на групповую принадлежность крови, найденной на упомянутых фрагментах. Кровь имела группу А – и именно такую группу крови имела Розмари Андерсон. Проблема для обвинения заключалась в том, что "симка" Баттона не имела отсутствующих фрагментов, как отмечалось выше, там даже стекло повреждённого блока фар осталось целым! Это противоречие обвинение никак объяснить не смогло и попросту его проигнорировало.

Суд над Джоном Баттоном проходил в конце апреля – начале мая 1963 г. Поскольку обвиняемому грозила смертная казнь, процесс проводился в Верховном суде штата. В самом начале процесса Баттон заявил о своей полной невиновности, от дачи показаний в ходе суда он не отказывался. Нельзя не отметить вполне благожелательного отношения судьи к обвиняемому, так, например, в самом начале процесса он удовлетворил ходатайство защиты о запрете стороне обвинения упоминать о признании Баттоном факта наезда на Розмари. В дальнейшем, правда, суд вернулся к этому вопросу, кстати, не без подачи защиты, принявшейся педалировать тему про "давление полиции" на подсудимого.

Судья заинтересовался этим вопросом и лично взялся выяснять, как же детективы «давили» на Баттона, когда, где и как именно? Может быть, сажали на бутылку? А может быть, он сам на неё садился? Или, быть может, нечто непотребное полицейские творили посредством своих штатных дубинок? Удивительно, но подсудимый во время этого допроса повёл себя как настоящий телёнок. Или баран. Извините, но подобное сравнение прямо просится с языка! Вместо того, чтобы честно рассказать о своих эмоциях, о пережитых во время допроса испуге, растерянности и дезориентации, сослаться на вполне понятный по-человечески шок, вызванный сообщением о смерти Розмари, Баттон начал попросту блеять и понёс совершеннейшую чепуху. Он заявил, что детективы были «недружественны»… Но детективы и не должны быть дружественны с подозреваемым! Он рассказал, что перед тем, как усадить его на заднее сиденье своей машины, один из них вытащил оттуда винтовку 0.303-го калибра и спрятал её в багажник машины… Но неужели полицейские должны были оставить подозреваемого с винтовкой на коленях? Баттон на голубом глазу заявил, что детективы не слушали его ответы и по несколько раз задавали один и тот же вопрос… Да, всё правильно, есть такая тактика полицейского допроса. И более того, такие же точно приёмы повтора используются в самых разных психологических тестах. И это не является пыткой! Честное слово, читать про такие «пытки» – кровь из глаз! Просто диву даёшься, как человек 19-ти лет от роду может на голубом

глазу пороть такое в ту минуту, когда решается его судьба?! На секс с несовершеннолетней у него ума и фантазии хватало, а признаться судье в собственном испуге – нет.

В какой-то момент судье надоело слушать эти отчаянные бредни, и он постановил зачитать присяжным протокол второго допроса Баттона, тот, в котором подозреваемый признавался в наезде. То есть судья после личного общения с обвиняемым переменил первоначальное решение и посчитал, что этого персонажа жалеть не надо, а стало быть, пусть присяжные знают всё.

Вывеска на здании Верховного суда штата Западная Австралия.

Процесс закончился осуждением Джона Батона, и сие следует признать вполне ожидаемым. Честное слово, молодой человек наговорил много такого, чего говорить не следовало ни во время следствия, ни в суде. Присяжные постановили переквалифицировать обвинение с «умышленного убийства» на «неумышленное» и 6 мая 1963 г. судья милостиво приговорил Баттона к 10-летнему сроку лишения свободы.

Учитывая тяжесть обвинения и весомость собранных доказательств, приговор следует признать очень и очень мягким. Защита была настолько довольна исходом процесса, что уговорила Джона и его родственников не пытаться подавать на апелляцию, ибо попытка отменить приговор с большой вероятностью закончилась бы успехом; приговор бы отменили, но новый оказался бы не в пример строже.

Чтобы закончить о Джоне Баттоне и его осуждении, можно упомянуть о двух любопытных деталях. Они ни на что не влияют, но интересны как своего рода юридические казусы.

Первый из необычных казусов связан с тем, что старшина присяжных при первоначальном оглашении вердикта ошибся и заявил, что жюри признало подсудимого невиновным. Выяснилось это не сразу, прошло секунд 10 или больше, в течение которых судья задавал дополнительные вопросы о распределении голосов и тому подобном, а помощник адвоката, не сдержав эмоций, даже воскликнул «Слава Богу!». Баттон уже поверил в то, что сейчас отправится домой… после чего всё перевернулось строго наоборот и оказалось, что ему предстоит вернуться в тюрьму на 10 лет.

Такого рода ошибки случаются очень-очень-очень редко, строго говоря, это единственный случай такого рода, известный автору, присяжные обычно не ошибаются до такой степени при оглашении вердикта.

Другой интересный момент связан с заключением судебно-медицинской экспертизы. Она, напомним, констатировала, что Розмари была девственна, но Джон Баттон впоследствии признал, что жил с нею половой жизнью и занимался сексом в традиционной форме. Данное

противоречие не является непримиримым и хорошо известно медицинской науке, оно находит объяснение в особенностях строения половых органов партнёров. Известны даже случаи, когда формально девственные женщины оказываются беременны – этот казус интересен своей аномальностью. Заключение судмедэксперта, заявившего, что Розмари Андерсон не жила половой жизнью и была невинной девушкой, очень помогло Джону Баттону, поскольку если бы присяжные и судья узнали, что он поддерживал интимные отношения с 17-летней школьницей, то он бы никак не смог бы получить столь мягкий приговор.

На этом пока отвлечёмся от горькой судьбинушки Джона и скажем несколько слов о событиях, разворачивавшихся в пригородах Перта весной и летом 1963 г.

А об этом можно сказать многое, поскольку в то время прокатилась волна дерзких и даже циничных краж. Таинственный преступник, пугавший жителей Перта и его окрестностей на протяжении пары последних лет, словно потерял страх и принялся действовать так, как не делал этого прежде. Он стал входить в дома и совершать кражи, пренебрегая тем, что внутри находились их обитатели. 19 марта неизвестный вор вошёл в дом №5 по Данкли-авеню (Dunkley Avenue) в городке Эпплкросс (Applecross), снял с вешалки мужскую шляпу, забрал с тумбочки в прихожей наручные часы и мелочь, спокойно повернулся и вышел вон. В это время в прихожей находилась 4-летняя девочка, которая, увидев мужчину, закричала «Папа! Папа!» Её папа в это время находился в другом конце дома.

Через 10 дней ситуация повторилась в доме №9 по Твиддэйл-роад (Tweeddale road) в том же Эпплкроссе. В вечернее время в доме находилась мать с двумя малолетними детьми, они смотрели телевизор в гостиной. Неизвестный проник в помещение кухни и принялся там шарить. Он успел взять мелкие деньги, оставленные на столе, когда в кухню вошла 5-летняя девочка, явившаяся на кухню для того, чтобы отнести младшему брату кусок пирога. Увидев в темноте мужчину, девочка радостно закричала «Папа вернулся!», но неизвестный тут же вышел через дверь чёрного хода во двор. Девочка во двор не пошла, но подбежала к приоткрытому окну и принялась кричать: «Папа, ты куда?» Она так и не поняла, что увидела чужого человека.

Минуло ещё несколько дней, и вечером 1 апреля, около 22 часов всё в том же Эпплкроссе произошёл во всём похожий инцидент. Случилось это в тихом и спокойном районе в центре города в доме на Маклеод-роад (Macleod road), где семья из 4-х человек также смотрела телевизор. Сквозь шум телепрограммы им как будто бы послышались некие звуки из спальни. Хозяйка дома прошла в комнату, ничего подозрительного не увидела, за исключением открытого окна. Женщина закрыла его и вернулась в гостиную. А поутру её муж, работник расположенного неподалёку банка, с удивлением обнаружил, что исчезло его пальто. После непродолжительных поисков оно оказалось найдено на дорожке у дома, из его внутреннего кармана пропал кошелёк с деньгами.

Обо всех этих инцидентах немедленно оповещалась полиция. То, что преступник входил в дома, зная, что внутри находятся их обитатели – а не знать этого он не мог, поскольку в комнатах горел свет и звук работающего телевизора был хорошо слышен! – однозначно свидетельствовало о его растущей дерзости и готовности перейти к насилию. Ведь если бы он был не готов защитить свою свободу силой, то не стал бы так рисковать. Налицо была очень опасная тенденция в поведении преступника, его следовало поймать до того, как он причинит ущерб здоровью ставшему на его пути человеку. Вместе с тем, было понятно, что вор пока стремится уклоняться от встречи со взрослыми обитателями домов, хотя было неясно, как долго он будет следовать этой условно «мирной» тактике.

Но 10 апреля произошло по-настоящему пугающее вторжение.

В тот день около 17 часов, т.е. совсем не поздно, супруги Томпсон, проживавшие в доме №107 на Анджело-стрит (Angelo street) в Южном Перте, готовились в ужину. Леонард с дочерью и двумя сыновьями находились в гараже, а его жена Филлис вместе с 12-летним Нейлом

возились на кухне. В это время в кухню из гостиной вошёл неизвестный мужчина, в руках которого Филлис увидела… портфель Леонарда, своего мужа.

Момент был очень напряжённый, Филлис понимала, кто перед ней – это же, кстати, понял и сидевший у стола сын! – и невозможно было предугадать дальнейшее поведение этого человека. Можно было закричать, позвать на помощь мужа и сыновей, старшему из которых было 19 лет, но подобное развитие событий могло закончиться большой бедой. Никто не мог сказать, чем вооружён злоумышленник и как он себя поведёт, испугавшись преследования.

Неизвестный с поразительной наглостью поинтересовался именем хозяйки дома, затем уточнил, где находится её супруг, после чего задал вопрос о количестве детей и их возрасте. Сохраняя полное самообладание, Филлис ответила на все заданные вопросы, не демонстрируя паники или какой-либо нервозности. Неизвестный выслушал женщину, приблизился к ней и… поставил у ног Филлис портфель, который держал в руках. После этого он быстро вышел через чёрный ход на задний двор.

Карта южных пригородов Перта с указанием мест некоторых из инцидентов, связанных с проникновением в жилые дома неизвестного вора в апреле-мае 1963 г. Знаком * показано расположение дома, нумерация приведена в хронологической последовательности происшествий: 1 – вторжение в дом №5 по Данкли-авеню 19 марта, 2 – в дом №9 по Твиддэйл-роад 29 марта, 3 – в дом №42 по Маклеод-роад 1 апреля и 4 – в дом №107 по Анджело-стрит 10 апреля. Происшествия 1,2 и 3 произошли в Эпплкроссе, куда вор ходил, словно на работу, последний – в Южном Перте. Расстояние между точками 1 и 2 менее 2,5 км по прямой, между 2 и 4 – 4 км.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.